

НАТАЛЬЯ
АНДРЕЕВА

ОГНЕННАЯ
ЛИЛИЯ

Наталья Вячеславовна Андреева
Огненная лилия
Серия «Бестселлеры
Натальи Андреевой»

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=437645

Огненная лилия: Эксмо; Москва; 2019

ISBN 978-5-17-112945-3

Аннотация

Турбаза на берегу озера, заросшего белоснежными лилиями, – прекрасный бизнес. Жаль, что все зависит от капризов погоды. Хотя хозяйка пансионата Ярослава Филатова вполне могла бы обойтись и без этих денег. О ее богатстве в городе ходят легенды. Спасибо папе! Красивая, богатая, образованная и... несчастная. Детей в браке нет, любимый мужчина погиб накануне свадьбы. Вышла замуж, что называется, за первого встречного, но счастья это не принесло ни ему, ни ей. С таким набором можно стать как жертвой, так и убийцей. Особенно, когда за окном – стена дождя, и всякие мысли и воспоминания о прошлом лезут в голову. Как же все-таки мы зависим от капризов погоды! Не будь дождя, и турбаза не была бы практически безлюдной. У убийцы не было бы шанса осуществить свои планы. А читателю не пришлось бы гадать: а кто жертва? И какое отношение ко всему этому имеет прекрасная хозяйка «Белой лилии»?

Содержание

Воскресенье	5
Полдень	17
Вечер	26
Первый лепесток	33
Подсказка первая	39
Понедельник	48
Вторник	57
Подсолнухи	69
Второй лепесток	85
Вторая подсказка	87
В обед	95
Конец ознакомительного фрагмента.	100

Наталья Андреева

Огненная лилия

© Андреева Н., 2019

© ООО «Издательство АСТ», 2019

Воскресенье

Утро

Турбаза с поэтическим названием «Белая лилия» находилась в каких-нибудь десяти километрах от Города, но добраться туда было непросто. Общественный транспорт на базу не ходил, таксисты же ехали в «эту чертову “Лилию”» крайне неохотно и драли втридорога. За три километра до турбазы асфальт заканчивался, дальше шла обычная грунтовка.

Места здесь были необычайно красивые: сначала степь с ее мелкими пряными травами, потом шли сосновые посадки: ровные ряды натянутых, как струны у арфы, стволов, и где-то вверху – сеть густых ветвей, в которой гудел будто рой рассерженных пчел запутавшийся ветер. Смоляной запах хвои мешался с горьким ароматом полыни, а машину, съехавшую с асфальтовой дороги в степь, мгновенно облепляла огромная саранча. Воздух в жару был сух, как порох и так же опасен. Случись грозе, вспыхивал мгновенно, и сверкало так, что душа уходила в пятки. Грозы в этих краях были убийственные, а вода стояла в лужах так долго, что по грунтовке невозможно было проехать.

В жирном плодородном черноземе в дождливую погоду машина буксовала. Особенно трудно было въехать в гору, это и была главная причина, по которой таксисты «Лилию»

не любили. Перед самой турбазой был крутой спуск, узкая дорога, зажатая в тиски высокими холмами, густо поросшими соснами, и где-то на середине этого спуска – крутой поворот. Все ехали на авось, не видя встречных, и бывало, две машины, из которых одна поднималась в гору, а другая спускалась, сталкивались на узкой дороге лоб в лоб и начинали бодаться, кто кому уступит. Разъехаться здесь было невозможно. Местная знать уступать, разумеется, не желала, и несчастному таксисту приходилось пятиться, пропахивая колесами борозду в черноземе, а случается, и зарываться в него по уши. Для поездки на базу нужна была хорошая машина с мощным мотором и новой резиной, одна из причин, по которой клиентов у «Белой лилии» было немного. Народ в Городе жил небогато и сюда приезжал с опаской. Дорога плохая, да и дорого.

Но оно того стоило. После длинного крутого спуска грунтовка упиралась в деревянный настил, по обе стороны которого квакало лягушками затянутое зеленой ряской болотце. Под это кваканье – в лес, еще метро сто, и вот они, железные ворота, над которыми висит плакат: «Добро пожаловать в пансионат “Белая лилия”!».

Турбазу переименовали в пансионат и дали другое, более звучное название лет десять тому назад. А до того она называлась «Маяк», была предназначена для отдыха рабочих самого крупного в городе завода с таким же названием и процветала. Но завод постепенно разорился, рабочих большей

частью сократили, турбаза захирела и со временем умерла бы, если бы ее не облюбовали для летнего отдыха хозяева «Маяка». Или, по-современному, держатели контрольного пакета акций. Это была супружеская пара, люди среднего возраста, состоятельные, которые ценили «Лилию» из любви к уединению. Детей у них не было и забот, в общем-то, тоже. В холодное время года они любили путешествовать за границу, летом же предпочитали природу Средней полосы.

Сама турбаза была небольшая, всего-то с десятков кирпичных коттеджей. С одной стороны – маленькое, но глубокое озеро, вода в нем черная, а по ней стелились огромные кувшинки, белые, как снег. Мало кто знал их второе название: нимфеи. В честь нимфы, безнадежно полюбившей силача Геракла. У хозяйки даже была такая идея – назвать бывшую турбазу «Нимфея». Но не поняли бы. Поэтому женщина насадила вокруг своего коттеджа обожаемых белых лилий, так же назвала и пансионат. У берега росли еще и желтые кубышки, но они были далеко не так красивы. Рвать нимфеи не запрещалось, но рука не поднималась, если только запутавшееся в них весло ненароком выдирало длинный стебель, а на нем – сказочной красоты цветок. Рыбалка здесь была отменная, ради нее тоже стоило приехать. Водились и линь, и щука, и плотва, но чаще всего брал карась. За щукой же надо было постараться встать засветло, неоднократно кидать в черную воду спиннинг и терпеливо ждать, когда возьмет. Но такие любители находились. На мелководье стояло три

лодки, все – без весел. Они, как и спортивный инвентарь, хранились в сарае у хозяина.

С другой стороны базу огибала река. В ней-то все и купались. пляж находился на песчаном островке, куда с берега был перекинут понтон. Когда-то река здесь была широкая и глубокая, но со временем обмелела, дно же было ненадежное. Одно неверное движение – и нога теряла опору, и в этот момент главное было не испугаться и не растеряться, иначе быстрый поток подхватит и понесет вниз по течению, а там омуты, опасные коряги и густо заросшие кустарником берега.

Другой дороги на базу не было. Озеро, река и непроходимый лес отрезали ее от мира. Отдыхать в «Белой лилии» считалось у местных особым шиком, иногда приезжали и столичные жители. Из тех, кто когда-то уехал в Москву, на заработки, сумел там зацепиться и страшно этим гордился. Местные с легким презрением именовали предателей малой родины «москвичами» и втайне им завидовали, хотя вслух говорили:

– Да чего там, в вашей Москве, хорошего? Полдня в пробках стоите! То ли дело у нас! Подумаешь, асфальт пожиже да дома пониже! Зато никаких пробок! Тихо, спокойно...

Однако на турбазу городская знать приезжала отнюдь не за покоем. В выходные здесь было шумно, пили так, что наутро ничего не могли вспомнить, иногда отмечали юбилеи и свадьбы, гуляли с размахом. Банкетного зала в «Белой ли-

лии» не имелось, только огромная веранда на открытом воздухе да мангалы вокруг нее. Были и поле для мини-футбола, волейбольная площадка, столы для настольного тенниса. В общем, каждый мог найти себе отдых по душе. Хочешь – рыбачь или купайся, а хочешь – привози компанию, играй в волейбол. Жги костер, жарь шашлык. Хозяева турбазы предпочитали принимать семейные пары, заядлых рыбаков или тех, кто любит активный отдых. Приезжали же в основном «крутые», погудеть вдали от любопытных глаз, с водкой, с девочками. Приходилось терпеть, хотя в последнее время супруги все чаще подумывали о том, чтобы продать «Белую лилию». Пьяные шумные компании им уже порядком надоели.

Лето в этом году выдалось дождливое. И без того клиентов было немного, а из-за плохой погоды их ручеек практически иссяк. В выходные, как обычно, заехала шумная компания, сняли сразу четыре домика и оккупировали веранду.

...Она же искала покоя и возможность уединиться, побыть вдали от городской суеты, поэтому весь субботний день пряталась в своем домике, где занимала мансарду на втором этаже. И весь день думала: «Ведь когда-нибудь это закончится?» Пробовала читать, но за окном визжали девицы, то и дело раздавался пьяный смех и звучали путанные тосты. Музыка гремела до утра, несчастная женщина так и не сомкнула глаз, пока компания не разошлась. А утром встала невыспавшаяся, с головной болью и пошла на речку умыться. Вода была чистейшая и такая холодная, что сразу освежала.

Женщина осторожно спустилась с крутого берега к реке, где густой кустарник скрывал ее от людских глаз, присела на корточки и зачерпнула ладошкой воду. Плеснула на лоб, на щеки, и головная боль вроде бы прошла. Было свежо и тихо, женщина коротко вздохнула и присела на траву. Уходить не хотелось.

– Теперь можешь говорить, – раздался вдруг мужской голос.

Женщина вздрогнула от неожиданности и хотела было подняться, но сразу не получилось, ноги затекли. Потеряв равновесие, она опустилась обратно на траву.

– Я понимаю, что ты больше ждать не можешь. Я тоже не могу... – Она поняла, что мужчина говорит по телефону. Голос у него был низкий, и говорил он тихо. – Да, понимаю... Погоди, погоди, погоди... Я же сказал, что вопрос решу!

«Фу ты, как неудобно! Еще подумает, что я подслушиваю!»

Женщина замерла. Он, кажется, идет к понтону, на пляж, говорит по мобильному телефону. И пусть себе идет.

– Убить лучше здесь. Место уж больно подходящее.

Она похолодела.

– Нет, сейчас не получится, народу много. Заехала шумная компания, заняли четыре домика. Они повсюду, могут помешать. Лучше сделать это на неделе. Во вторник. Да, во вторник. Я уверен. Я иду смотреть место. – Теперь мужчина говорил отрывисто, и невольная свидетельница, почти при-

жавшись к земле, сидела, дрожа. По понтону шел убийца! Во всяком случае, он собирался это сделать и спокойно обсуждал убийство кого-то по мобильному телефону!

«Он ведь уверен, что его никто не слышит. А если он вдруг меня заметит... Господи! Он же может и меня убить!»

Загудел понтон. Мужчина шел на островок, где находился песчаный пляж.

– Значит, договорились: во вторник.

Эти слова она едва разобрала, потом все стихло, и гул понтона тоже. Женщина подождала какое-то время, потом с опаской вышла из своего укрытия. Ей было так страшно, что минут пять она почти ничего не соображала. Просто побежала, задыхаясь, по тропинке к своему домику, взлетела на второй этаж, влетела в комнату и рухнула на кровать. Только потом к ней вернулась способность рассуждать.

«Надо было посмотреть, кто это. Какая же я дура! Ага! Посмотреть! Ну, увидела я его, и что дальше?» – рассуждала она. «Как что? Кого-то собираются убить! Здесь, в “Белой лилии”, во вторник! Он пошел смотреть место!»

Выходит, он сделает это на пляже. Неужели утопит? Привезет сюда, подпоит, поведет купаться. Прекрасное место для убийства! Здесь утонуло немало народу, судя по рассказам старожилов. Главное, чтобы не было свидетелей. Сегодня все разъедутся, завтра понедельник, день тяжелый. А во вторник в самый раз. Что делать?! Господи, что же мне делать?

В окно она увидела, как двое молодых людей выходят из домика и идут по тропинке в сторону реки, к понтону. Наверное, решили искупаться. Женщина поспешно надела купальник, схватила полотенце и выбежала из комнаты.

Но едва нога ступила на понтон, несчастной снова стало страшно. Показалось, что понтон ненадежен, он сильно раскачивался, когда женщина по нему шла, а внизу шумел быстрый поток.

«Кажется, здесь глубоко».

Она втянула голову в плечи и быстренько дошла до конца, а ступив на твердую землю, вздохнула и выпрямила спину. Опасная стремнина осталась позади. У песчаного островка вода была гораздо спокойнее, а у берега и вовсе мелко. На пляже сидели двое, парень и девушка, да на середине реки маячила чья-то голова. Мужчина плавал хорошо, мощным брассом, потом перешел на кроль, выгребая против быстрого течения, которое его, похоже, совсем не пугало.

– Красиво плавает! – не удержалась девушка.

– Я тоже так могу, – ревниво сказал парень. – Хочешь, покажу?

– Сиди уже!

– Ты что мне, не веришь?

– Верю! Холодно сегодня.

– Он же купается!

– Может, он морж?

«Морж», фыркая и отплеываясь, поплыл к берегу. Жен-

щина невольно напряглась. Убийца? Сколько времени прошло с того момента, как она невольно подслушала телефонный разговор? Полчаса? А, может, больше? Сколько она лежала на кровати, раздумывая, как поступить? Разумеется, убийца уже ушел! А вдруг решил глубину проверить? Ищет место. Он так и сказал: пойду посмотреть место.

Она напряженно смотрела, как мужчина выходит на берег. Это был настоящий атлет! Мощная шея, широченные плечи, мускулистая грудь, густо поросшая черными волосами, и сильные ноги с железными икрами, тоже все в густых курчавых волосах. Подбородок у него был скошенный, а глаза маленькие, но зато тело великолепное! Как у какого-нибудь греческого бога, того же Геракла. О нимфеях женщина знала, поэтому на ум пришел именно он. Ожившая античная скульптура не спеша, вышла на берег. На мокрые плавки женщина старалась не смотреть, особенно на то, что они так выразительно обтягивали. Нагнувшись, мужчина поднял с песка полотенце и стал вытирать им мускулистые плечи и широченную спину. Пара тоже смотрела на него, и парень вдруг сказал:

– Идем!

И, поднявшись, протянул девушке руку:

– Идем же!

Девушка нехотя поднялась и кинула тайком еще один взгляд на атлета. Тот спокойно и не торопясь, будто был на пляже один, вытерся насухо и вдруг, нагнув набок голову,

по-мальчишески запрыгал на одной ноге, вытряхивая воду из левого уха. Женщина как замороженная смотрела на мускулистый торс.

– Хорошая водичка, а? – сказал вдруг атлет.

Женщина обернулась: на пляже кроме них никого больше не было, парень и девушка по качающемуся понтону шли к берегу. Атлет обращался к ней.

– Холодно, – проямлила она, залившись краской.

– Вы здесь одна?

– Кто? Я?

– Я тоже один. Исккупаться не хотите?

«А вдруг он и меня тоже... того? Но откуда же он знает!

Господи, у него такой взгляд, будто бы он меня насквозь видит!»

Она опрометью бросилась к понтону.

– Эй! Куда же вы? – крикнул атлет. – Не бойтесь, если вдруг станете тонуть, я вас спасу!

«Как же! Ты спасешь... Скорее, поможешь утонуть!»

Понтон качнулся, едва она на него ступила, а от быстрых шагов начал раскачиваться еще сильнее. Она торопливо ухватила рукой за натянутую вместо поручня веревку.

«А если он ее ножиком обрежет? Тогда я ухну в воду! А здесь глубоко! И течение быстрое! А я плаваю плохо». – Она посмотрела на растущие под понтоном водоросли, которые стелились по воде. Меж ними бежали быстрые ручейки, течение здесь и в самом деле было сильное, да к тому же глу-

боко. От страха у несчастной зашлось сердце. Показалось вдруг, что атлет бежит следом, а в руке у него нож.

«Это наемный убийца... убийца... так вот они какие... убийцы», – стучало у нее в висках. Не помня себя, она соскочила на берег. А надо еще подняться в горку! Сил не было, она схватилась за ветки и замерла.

– Что с вами? – раздался мужской голос.

Она подняла голову: хозяин пансионата.

– Вас кто-то напугал?

«Знает ли он, что здесь готовится убийство? Сказать? А при чем здесь он? И что он сделает?»

Она смерила взглядом хотя и высокого, но довольно-таки щуплого мужчину. Интеллигентного вида, в очках, взгляд какой-то виноватый. Да Геракл его просто порвет! Растерзает своими железными ручищами! Это же машина для убийства! Нельзя ничего говорить хозяину. То есть говорить надо, но не ему.

– Нет, ничего. Вода холодная, – невпопад сказала она.

– Да, вода холодная. Тем не менее некоторые купаются.

Хозяин пансионата смотрел за ее спиной, она слышала, как отчаянно загудел понтон, когда на него ступила внушительных размеров человеческая особь, и невольно втянула голову в плечи.

– Он что к вам приставал? – понимающе усмехнулся хозяин.

– Нет, что вы! Дайте мне, пожалуйста, руку, – попросила

она.

Хозяин тут же послушался, и, опираясь на его руку, женщина вскарабкалась наверх, после чего попыталась отдышаться.

– У вас такой вид, будто за вами гнались.

– Вам показалось.

– Но, надеюсь, вы нас не покинете немедленно?

– Не покину, – пообещала она.

«А что делать? Надо же что-то делать!»

Полдень

Решение созрело у нее где-то к обеду. Придя в хозяйский домик, женщина спросила:

– Здесь есть телефон?

– Да, конечно.

– Я могла бы позвонить по мобильнику, – виновато сказала она, – но мне на городской номер.

– Пожалуйста, звоните сколько вам вздумается, – гостеприимно сказала хозяйка.

Это была необычайно красивая, холеная женщина, два года назад отметившая свой сорокалетний юбилей, но выглядела она только на тридцать. Лицо моложавое, ухоженное, элегантная прическа, искусный маникюр, ногти на ногах тоже покрыты ярким лаком, причем украшены затейливым рисунком и стразами, фигура женственная, но в тоже время подтянутая, спина прямая, как у какой-нибудь гимнастки. Вполне может сойти за столичную штучку, хотя живет в глуши. Правда, трижды в год, в конце осени, зимой и ранней весной, хозяйка пансионата ездит за границу и живет там недели по две, по три, иногда даже месяц. Далеко не каждый может себе такое позвонить, но эта может.

Как всегда, женщина не удержалась от того, чтобы попытаться рассмотреть хозяйку во всех подробностях и понять: что делает ее такой красивой? Уж, конечно, не маникюр с пе-

дикюром! И не прическа. Неужто деньги? Богатство, о котором в Городе ходят легенды: оно, мол, огромное! Папа много наворовал. Хозяйка так уверена в себе, так спокойна, как может быть спокоен только очень обеспеченный человек, которого не тревожит будущее. Это выражение безмятежного покоя на лице, ровное сияние глаз, улыбка, полная достоинства, – вот что заставляет людей искать общения с ней и даже невольно перед нею заискивать.

«Да что ж это я? – спохватилась гостья. – Застыла, как соляной столб, и глазею на хозяйку. Мне ведь звонить надо!»
– Я вас оставлю, – понимающе улыбнулась владелица пансионата и вышла из комнаты.

«Какая деликатность!»

Манеры у хозяйки тоже были безупречные. Она ведь единственная дочь богатых родителей, которые не жалели денег ни на наряды для своей принцессы, ни на ее воспитание-образование. Жаль, что такая красавица, настоящая лебди живет в глуши и, похоже, прячется от людей. Город ее почти не видит. Здесь есть какая-то тайна.

Женщина невольно вздохнула. Лучше бы их поменьше, этих тайн! Теперь ведь надо что-то делать! Можно было бы позвонить и по мобильному телефону, но женщина не знала, как связаться с милицией, потому что никогда раньше этого не делала. Кажется, надо набрать перед двойкой какие-то цифры, но у каждого оператора мобильной связи они свои. А какие? Она что-то об этом слышала, но никак не могла

вспомнить эти цифры и даже не сразу вспомнила своего оператора. Не было в ее жизни чрезвычайных ситуаций, таких, что срочно требовалось искать спасения, сегодня не повезло впервые. По городскому все просто: надо набрать 02.

– Милиция, слушаю вас.

– Я хотела бы сообщить об убийстве, – запинаясь, сказала она.

– Где убили, кого? – деловито спросили на том конце провода.

– Вы меня не так поняли. Убийство еще только готовится.

– Кто говорит? Назовите вашу фамилию, адрес.

– «Белая лилия». Пансионат «Белая лилия».

– Как ваша фамилия?

– Это неважно. Я случайно услышала телефонный разговор. Получается, что подслушала, – занервничала она. – Он сказал: надо убить во вторник.

– Кого убить?

– Этого я не знаю. Он сказал: надо это сделать.

– Женщина, кто он?

– Этого я тоже не знаю. Я его не видела. То есть видела, но потом. – Она смешалась. – Место уж больно подходящее. Это не мои слова, его, – торопливо добавила она.

– Вы не знаете, кто должен убить, кого убить, получается, вообще ничего не знаете!

– Убить должен мужчина. А кого... Но он сказал это таким тоном... Поймите, это не шутка. Он сказал это вполне

серьезно!

– Хорошо, я так и запишу. Во вторник в «Белой лилии» должны кого-то убить. Это все?

– Как все? Нет, не все! – заволновалась она. – Вы должны что-то сделать! Я для того вам и позвонила, чтобы вы что-то сделали! Нельзя же допустить, чтобы совершилось преступление!

– Никто этого и не допустит, – сказали на том конце провода, после чего раздались короткие гудки.

Она с недоумением посмотрела на телефонную трубку, которую держала в руке. Чего ей стоило решиться! Можно было бы просто промолчать. Собрать вещи и уехать отсюда немедленно! Так нет, она решила исполнить свой гражданский долг, сообщить о готовящемся убийстве! И что? Они так и не сказали, что именно собираются предпринять!

«Должно быть, они приняли меня за сумасшедшую. Мало ли в милицию таких звонков? По телевизору, как ни включишь, – криминал и днем и ночью, поэтому людям повсюду мерещатся маньяки. Может, и я все не так поняла? – заволновалась она. – Но ведь мужчина ясно сказал: убить надо во вторник, я иду смотреть место! Какая тут может быть ошибка?»

Она хотела было снова набрать 02 и даже потянулась к телефону.

«Тогда они точно примут меня за сумасшедшую! Что ж, я сделала все, что могла! И если во вторник здесь кого-то

убьют...» – Она вздрогнула и поспешно вышла из комнаты.

– С вами все в порядке?

Она испуганно обернулась: хозяйка.

– Я спрашиваю: с вами все в порядке?

– Да, все хорошо, – пробормотала она.

– У вас какие-то неприятности?

– У меня? О, нет, что вы! Скорее, у вас.

– Я вас не понимаю.

Женщина оглянулась: не слышит ли кто? Они с хозяйкой стояли на открытой веранде второго этажа, отсюда вниз вела винтовая лестница, и по ней, кажется, кто-то поднимался.

– Не беспокойтесь, я сделала все, что могла, – торопливо сказала она хозяйке.

– Денис, ты слышал?

Хозяин. Поднимается по лестнице. Уже видно его голову.

– Эта дама говорит, что у нас с тобой неприятности!

– Я думаю, это из-за гостя из второго домика. – Вот он уже и наверху! Стоит, улыбается. – Я принес воды из родника, дорогая. Канистра внизу.

– И что же наш гость из второго? По-моему, весьма интересный мужчина! – Хозяйка тоже улыбнулась. – Странно, что он приехал один.

– Вот он и не хочет быть один. Попытался найти себе пару и напугал нашу гостью.

– Вы все не так поняли, – покраснела она.

– Хотите, я с ним поговорю? – предложила хозяйка.

– Лучше я, – тут же возразил ее муж. – Это должен сделать мужчина.

– Не надо, что вы! – Она всерьез испугалась. – Никто ко мне не приставал! То есть он пытался со мной заговорить, но я... но мне...

– Он тихо себя ведет. Не напивается, не буянит. Похоже, заядлый рыбак.

– У него необычное имя. – Хозяйка невольно улыбнулась. – Я не встречала еще мужчин с таким именем.

– Он тоже не встречал еще женщин с таким именем, как у тебя, – заверил ее муж.

– Да, имя у меня редкое. Как, впрочем, и у него, – кивнула хозяйка.

– А как вас зовут? – спросила женщина из деликатности. Разумеется, она все знала про хозяев пансионата, Город не такой большой, но правила хорошего тона обязывают. Должна состояться церемония знакомства.

– Ярослава. Муж зовет меня Славой.

– И в самом деле редкое имя! И такое необычное! – при-
творно восхитилась гостя. – И откуда только оно у вас?

– Папа ждал мальчика, – улыбнулась хозяйка. – Он тоже звал меня Славой. А гость из второго домика, представьте себе, Родион! Я обратила на это внимание, когда заполняла карточку гостя. Он дал мне свой паспорт.

– Как вы сказали? Родион? Тоже редкое имя.

– Ну вот, мы вас с ним и познакомили, – подмигнул хозя-

ин. – Теперь не будете бояться?

«От того, что он Родион, мне не легче! И тому, кого он собрался убить, тоже», – подумала она.

– Значит, вы остаетесь? – спросила хозяйка. – Не бойтесь, мы вас защитим. Не в первый раз.

– У вас что, и оружие есть? – якобы в шутку спросила она.

– А как же! – ответил хозяин. – Хорош я был бы без оружия в этой глуши! Да еще с шумными компаниями, которые постоянно к нам наезжают. Вы себе даже не представляете, сколько раз мне приходилось разнимать пьяную драку!

– О! Денис в этом деле специалист! – рассмеялась хозяйка. – У него даже есть охотничье ружье! Знаете, как один его вид действует на хулиганов?

– Вы меня немного успокоили.

Она и в самом деле начала успокаиваться. Физически хозяин пансионата гораздо слабее атлета, которого, как оказалось, зовут Родионом, но зато у хозяина есть охотничье ружье, и, возможно, не только оно.

– Не беспокойтесь, гость из второго домика сегодня вечером уезжает, – добавила хозяйка.

– Как так – уезжает?!

– О! Вы уже разочарованы! Выходит, вам было не так уж неприятно, когда он с вами заговорил? – намекнул хозяин.

– Нет, но... – Она смешалась. Если Геракл сегодня уезжает, то кто же тогда убьет?

А почему она решила, что именно он говорил утром по

телефону?

– Видный мужчина. Высокий, спортивный, – с чувством сказала хозяйка. Муж бросил на нее угрюмый взгляд исподлобья.

«Ревнует, – догадалась женщина. – Не следовало ей так говорить».

– Вы меня успокоили, – преувеличенно бодро произнесла она. – Пойду отдыхать. Наслаждаться природой! Только бы дождь не пошел.

– Да, гроза собирается. – Хозяин посмотрел на небо. И весело добавил: – Совсем грустный бизнес у нас будет этим летом! Правда, Слава?

– Может быть и так, – равнодушно ответила его жена.

– Спасибо вам! Пойду! – и гостя направились к винтовой лестнице.

Уже в самом низу она услышала, как хозяин сказал жене:

– Странная она, правда, Слава?

– Да, немного есть.

«Это я – странная?! Да по вашей территории убийца разгуливает. А я – странная! Вот и выручай после этого людей!»

Щеки у нее пылали от возмущения, она была так обижена и погружена в свои мысли, что чуть не столкнулась с другой женщиной, которая, судя по всему, тоже направлялась к хозяевам.

– Ой! Извините! – невольно вырвалось у нее.

– Они там? – требовательно спросила дама.

– Что, простите?

– Хозяева там? У себя?

– Да.

– Оба?

– Да, оба.

– А телефон здесь есть?

– Конечно, есть! Я только что по нему звонила.

– Отлично! – и дама чуть ли не бегом кинулась к винтовой лестнице. Лицо у нее при этом было то ли взволнованное, то ли испуганное. В общем, дама явно была не в себе.

– У вас что-то случилось? – спросила она вслед.

– Случилось! Лучше бы с вами такое никогда не случилось!

Она какое-то время постояла внизу, было любопытно: что там за проблемы? Конечно, никакие проблемы не идут в сравнение с тем, что стряслось сегодня утром с ней самой.

«Лучше бы с вами такое не случилось! Да лучше бы с тобой ТАКОГО никогда не случилось, милая!»

Она услышала, как хлопнула дверь. Судя по всему, хозяйева ушли с открытой веранды и разговор состоится не здесь. Женщина была разочарована: ее любопытство так и осталось не удовлетворено.

Вечер

Она еще долго не могла успокоиться, но весь день была такая тихая и теплая погода, что волнение само собой прошло. Вчерашние буяны мучались похмельем и вели себя далеко уже не так шумно. К вечеру они постепенно начали разъезжаться.

Она сидела у озера, в лодке без весел, любовалась кувшинками. Или нимфеями. Как же ей хотелось развести такие цветы! Белые, конечно, великолепны, но ведь есть еще и розовые, красные, фиолетовые. И все необычайно хороши! Но для нимфей надо создать особые условия, как минимум водоем, и постоянно следить, на каком уровне воды находятся растения. Опускать, как только начнется цветение, потом готовить к зиме, чтобы не вымерзли, вновь опускать почти на самое дно, а весной снова поднимать. Все это женщина знала и думала теперь: хлопотно. Здесь можно любоваться нимфеями, не имея при этом никаких забот. Просто смотреть и наслаждаться зрелищем.

У хозяйского коттеджа есть еще белые лилии, в честь которых и назван пансионат. Целые заросли, сплошь одни только лилии, и почему-то все белые. Видимо, место для них здесь подходящее, влажно и земля черная, плодородная. Но запах у этих цветов, как говорится, на любителя. Хотя сами цветки у диво хороши: огромные, белоснежные, шесть ле-

пестков и желтая сердцевина. Аромат белых лилий заглушает все остальные запахи, доносится и сюда, на озеро, и от этого ломит виски. Запах уж больно навязчивый. Да и возни с ними много, с лилиями. Как, впрочем, и с нимфеями.

Да, работа в саду – это хлопотно. И все время кто-то мешает: дети, кошки, гости... До всего руки так и не доходят. Какие уж тут нимфеи! Все нимфеи – здесь. А также греческие боги. Невольно она подумала о Родионе.

– Самый клев, – раздался вдруг рядом мужской голос.

Она вздрогнула и обернулась: он! Геракл!

«Да он просто меня преследует!»

Берег здесь был крутой, узкая тропинка поднималась прямо на стоянку, где гости оставляли свой личный транспорт. Это было очень уж удобно рыбакам. Приехали на утренней зорьке, разгрузились – и к озеру.

Она не слышала, как Родион спускается по тропинке, и это было странно. С чего это нормальному человеку ходить бесшумно?

– Я говорю, клев хороший. Погодка-то, а?

– Погода плохая: скоро будет дождь, – холодно проговорила она.

– Вот я и говорю: самый клев!

– Что ж не ловите?

– Я сейчас уезжаю, – с сожалением сказал Геракл. – А утром хорошо порыбачил. Не поверите: щуку поймал! На блесну!

– Вы что, заядлый рыбак?

– Можно и так сказать. – Он загадочно улыбнулся. – А вы почему не ловите?

– Я не рыбачка.

– А здесь тогда зачем?

– Просто смотрю. Но уже ухожу.

Она резко встала. Лодка качнулась.

– Осторожнее! – предупредил Родион и протянул ей руку.

Она какое-то время колебалась, но тут лодка начала съезжать с размытого берега в воду. Женщина всерьез испугалась и схватилась за протянутую руку. Родион посмотрел на полоску воды, на нее, потом обернулся. Ей отчего-то стало страшно. Она попыталась выдернуть из его огромной руки свою ладошку, он отпустил. Лодка тут же начала съезжать в черную воду. В этот момент на стоянке появились люди.

– Сумки в багажник кидай! Все взял?

– А где удочки?

– А где удочки?

– Ты ж их брал!

– А на х... я их брал?

– Б...! В домике забыли!

– А может, ну их, на...?

– Ты че?! Они ж бамбуковые! Батино наследство. Дороги как память.

Последние туристы из шумной компании уезжали в город.

– Чего стоишь?! Беги!

– Может, Ленку послать? Вон она идет!

– Как бы она тебя не послала!

– Ленка! Принеси удочки! Мы их в домике забыли!

– Ага! Шас! Сами идите за своими удочками!

– Ну, е-мое! Васек, ты не помнишь, где они?

– В...! – раздался смех, похожий на конское ржание.

– Заводи, я быстро.

– Ой, цветочки! Какие красивые! – воскликнула та, которую называли Ленкой, и подошла к самому краю площадки, откуда с высоты крутого берега стала разглядывать озеро.

– Только сейчас заметила? – хмыкнул Васек.

– Я хочу здесь остаться!

– Не дури, лезь в машину.

Но Ленка не спешила уходить, потому что кроме красивых цветочков заметила и Родиона, на которого тоже стоило посмотреть. И атлет напряженно смотрел на женщину, стоящую на краю обрыва. Потом перевел взгляд на ту, что в лодке.

– Я хочу выйти из лодки, – тихо сказала она.

Родион, как ей показалось, с сожалением, нагнулся и взялся рукой за борт, потом с силой потянул лодку на себя. Та вползла обратно на берег.

– Выходите!

«Какой же он сильный!»

Она неловко шагнула из лодки, зацепившись ногой за борт, и чуть не упала. Родион опять протянул ей руку, на ко-

торуя она невольно оперлась. Атлет смотрел на нее с усмешкой, как ей показалось, наглой.

– Помочь подняться? – Он взглядом указал на крутую тропинку.

– Спасибо, я сама! – вспыхнула она и торопливо выдернула из его стальной ладони руку.

С пылающими щеками начала карабкаться вверх, на крутой берег.

– Опять приставал?

Хозяин с ключами от ворот. Смотрит на нее понимающе и улыбается.

– Не волнуйтесь, он уже сдал домик и уезжает.

«Зачем же тогда спустился к озеру? Меня увидел? Неужели и впрямь преследует?!»

Ей опять стало не по себе. Гроза еще не началась, но небо было тревожным, парило, и невыносимо болела голова, верный признак понижающегося атмосферного давления.

«Если я не уеду отсюда сейчас, то в ближайшее время просто не смогу этого сделать», – подумала она. Машина у нее была дамская, маленькая, мотор маломощный, да и резина далеко не новая. На проливной дождь гостя никак не рассчитывала, когда спускалась по крутой дороге к «Лилии». «Но не будет же это длиться вечно? Дождь и вообще... все это!»

– Не надо бояться, – успокаивающе сказал хозяин.

– Что, простите?

– Я говорю, грозы не надо бояться. Тонули здесь много, это правда, а вот молнией еще никого не убило, – неудачно пошутил он.

– Я не боюсь, – промямлила она.

Надо было решаться. Хозяин со связкой ключей направился к воротам, следом тронулась одна из машин. Теперь на стоянке их оставалось всего четыре, одна из них джип. Женщина подумала, что это наверняка машина Родиона. Из просмотренных и прочитанных ею детективов в мозгу прочно засело, что на джипах ездят бандиты.

«Ехать или нет? Бросить все и сбежать! Это было бы разумно. Или же все-таки остаться? Я ведь приехала сюда на неделю! У меня есть планы на ближайшие дни, и менять их не хочется. С другой стороны...»

Она обернулась: от озера по крутой тропинке поднимался Родион. Выражение его лица женщине не понравилось. Оно было злым, будто бы с Гераклом случилось что-то неприятное, то ли планы его сорвались, то ли был неприятный звонок. Звонок? Но она ничего не слышала! Да потому что ветер дует в другую сторону!

Да, подул сильный ветер, еще один верный признак грозы, а ведь с утра было так тихо... Она заметила, что в руке Родион держит мобильный телефон. Все-таки был звонок.

Испугавшись, что Геракл опять с ней заговорит, она поспешно направилась к своему домику, так и не приняв решения. В конце концов, время еще есть. Пока не началась

гроза...

Первый лепесток

Жертва

С этого момента для читателя и начинается увлекательная игра. Нет, не вычисли убийцу. Это слишком просто и всем уже порядком поднадоело. Здесь задачка посложнее. Красивый цветок лилия: шесть крупных лепестков и сердцевина, покрытая ароматной желтой пылью: пестик и шесть тычинок. Если внимательно приглядеться, три лепестка находятся сверху, а три под ними, не нарушая симметрии.

Наша головоломка так и называется: ОГНЕННАЯ ЛИЛИЯ. Сейчас вы поймете, почему. В центре нее – убийство. А вокруг...

Вокруг него располагаются шестеро персонажей, у каждого из которых своя функция. Во-первых, это, естественно, Жертва. Тот, вокруг кого плетутся интриги и чья участь неизбежна. Во-вторых, Убийца. Тот, кто совершил преступление и всячески старается избежать возмездия. В-третьих, Сыщик, человек, который взял на себя обязательство его раскрыть. Это три верхних лепестка. Начинать разгадку разумнее всего с них.

Теперь три нижних лепестка. Номер четыре – это Сообщник. Или же Заказчик. Вдохновитель и организатор преступления. Крайне важный персонаж! Пятый – Свидетель.

Несчастный, оказавшийся не в то время не в том месте и невольно втянутый в опасную игру. И, наконец, шестой – Случайный человек. Ведь преступление совершается не в вакууме, не в параллельном мире, вокруг находятся люди. Они вообще не знают о том, что кто-то хочет кого-то убить, ничего не видели и не слышали, как, к примеру, свидетель, и очень удивлены, когда на них вдруг накидываются и начинают кричать:

– Ты убийца!

Или:

– Ты свидетель!

А человек в полном недоумении. И именно ему труднее всего доказать свою непричастность. Потому что все остальные подготовились, кроме, разумеется, Жертвы. Даже свидетель, который прекрасно знает, о чем идет речь, и успел нащупать пути к отступлению. А проще говоря, сбежать. А человеку случайному приходится с самого начала импровизировать, поэтому он такой беспомощный и растерянный. В общем, бери его голыми руками, чем и пользуется убийца.

Но все по порядку. Задача разгадывающего этот детектив-головоломку следующая: по ходу повествования понять, кто есть кто. Кто Жертва, кто Убийца, кто Сыщик, ну и так далее. Мысленно нарисовать лилию и подписать каждый ее лепесток. И если в конце выяснится, что вы верно угадали... Что ж, можете открывать частное детективное агентство!

Для того чтобы игра не закончилась слишком быстро, на

вашем пути стоят многочисленные ловушки. Все далеко не так прозрачно, как может показаться на первый взгляд. И только вы определитесь с амплуа какого-нибудь персонажа, с ним случается такое, что вновь начинается путаница.

Если же вы все угадали, более того, с самого начала поняли, куда все идет, значит, хорошо разбираетесь в психологии людей. Но для тех, кто не так проницателен, надо дать персонажам краткие психологические характеристики. И еще у вас есть шесть подсказок. Или шесть историй из жизни каждого персонажа, где раскрывается их характер.

Итак, Жертва. Самый наивный человек во всей этой истории. Ему и в голову не приходит, что он кому-то мешает, что кто-то хочет его убить, а главное, это решение созрело давно. Да за что?!

Люди зачастую даже не догадываются, кто их смертельный враг, хотя и подозревают, что враги у них есть. Но чтобы убить?! Кажется, что для этого нужен какой-то глобальный повод, что должно случиться нечто из ряда вон выходящее. Люди с огромным интересом смотрят криминальные новости, но смотрят их невнимательно. Больше всего убийств совершается на бытовой почве, и многие из них из-за пустяка. То есть со стороны кажется, что это пустяк.

Ну кто, к примеру, подумает на соседа по даче, с утра до ночи копающегося в грядках за высоким забором? От него только и слышишь, что «здравствуйте», «извините», или «какая хорошая сегодня погода, правда?». Интеллигентный,

воспитанный человек, такой, казалось бы, бесконфликтный. А он в этот момент мучается мыслью, как сказать тебе, что ты каждый раз, как принимаешь душ, спускаешь воду на его участок, который находится чуть ниже? Потому что воде надо куда-то деваться и она имеет свойство течь вниз, если имеется перепад высот. И ты без всякой задней мысли заливаешь его грядки, которые он каждый день с такой тщательностью пропалывает. Но именно из-за тебя на них хорошо растет только трава, а культурные растения замокают и гниют. И вообще из-за тебя на шести соседских сотках сплошная сырость. И он каждый раз тебе намекает:

– Какая хорошая сегодня погода, правда?

Но ты этого не слышишь и даже не подозреваешь, как за забором, на соседнем участке зреет ненависть, которая в один прекрасный момент может выплеснуться во что-то очень нехорошее. Потому что за обеденным столом в соседнем доме каждый раз, как его обитатели перекусывают, поднимается тема твоего мытья. А это очень важно, о чем именно люди говорят, принимая пищу. От этого зависит, как она усвоится, а следовательно, и настроение. А тут получается, что у соседа несварение желудка и причина этому вода, которую ты спускаешь на его участок. Ведь эти обожаемые сотки он заполучил с таким трудом, всю зиму мечтает, как поедет за рассадой, что именно купит, где именно посадит, как будет ухаживать и какой в конце лета получит урожай. Он покупает журналы по садоводству, смотрит передачи, где да-

ют полезные советы. А тут ты! Любитель принимать душ! И твой сосед становится желчным, раздражительным, потом его начинают мучить боли. Он идет к врачу, а врач говорит: – Это у вас от нервов.

Они всегда так говорят, даже если упадешь со стула, вешая гардины, и сломаешь ногу. Понятно, что от нервов. А что сделать, чтобы не нервничать? Устранить причину. А что является причиной? Точнее, кто?

Убить? Нет, что вы! Да за что?! Я же ему ничего не сделал!

Если не сам, то кого-нибудь наймет. За деньги. Есть определенный сорт людей, которые любят говорить:

– Я покупаю твою проблему.

А ты даже не подозреваешь, что проблему, то есть тебя, продали бандиту! И он добросовестно выполнит свою работу, потому что дорожит репутацией.

Жизнь – сплошная суета, это выматывает и притупляет бдительность. Твои мысли всегда чем-то заняты, чем-то очень важным. У тебя, как и у всех, куча проблем. Но ты в свою очередь тоже становишься источником чьих-то проблем, и в тот момент, как твои мысли чем-то заняты, есть человек, чьи мысли заняты только тобой. Как сделать так, чтобы тебя в его жизни не было? И получается, что тебя для этого не должно быть вообще. Убить? Да, это единственный выход.

Вот и наша Жертва даже не подозревает, что ее хотят убить. Соответственно не знает, от кого из находящихся ря-

дом с ней людей исходит опасность. Поэтому именно Жертву не так-то просто вычислить. До того момента, когда убийца осуществит свой план.

Подсказка первая

Чудо случилось утром первого сентября. Дениска был к этому не готов, он еще с вечера разволновался и настроился на худшее. Еще бы! Первый раз в первый класс! Мама готовила его к этому долго, она работала учителем русского языка и литературы в той же школе, куда он первого сентября должен был прийти на свой первый урок. В четыре года Дениска уже выучил все буквы, в пять начал бойко читать и считать и даже писал крупными печатными буквами стихи! Детские, смешные, полные грамматических ошибок, но все равно складные.

– Ты должен стать круглым отличником! – наказывала мама.

Для нее это было принципиально, все учительские дети учились хорошо, а ее Дениска должен быть лучше всех! Ведь она тоже лучшая! Строгая, но справедливая, дающая ученикам отличные знания по своему предмету. Все они поступают в высшие учебные заведения, если того хотят, и потом всю жизнь говорят ей спасибо.

Поэтому Дениска волновался. Он не должен подвести маму! Это был несчастный для него день: первое сентября. От волнения он даже не мог мысленно сосчитать от одного до десяти и обратно, все время забывал цифры. Колени дрожали: ему казалось, что в этот же день и спросят. И поставят

первую двойку! Что тогда скажет мама?!!

И в этот момент случилось чудо. Его посадили на первую парту рядом с необыкновенной девочкой! Она была такая красивая, такая... Словом, таких, как она во всем мире больше не было! Даже учительница разговаривала с ней подобострастно. Еще бы! Ведь папа у этой особенной девочки тоже был особенным: его только что назначили Первым Секретарем Горкома! Накануне его семья переехала в Город, в шикарную квартиру в центре, в лучшем доме, где жила вся городская элита. Поэтому Ярославу Филатову посадили за первую парту в среднем ряду, а рядом с ней посадили Дениску. Во-первых, потому что у него было плохое зрение, он с детского сада носил очки. А во-вторых, его мама была учительницей, человеком проверенным и надежным.

Так началось Денискино счастье. Слава сидела с ним за одной партой целых восемь лет! Ровно до того момента, как это стало считаться неприличным, и девочки стали сидеть с девочками, а мальчики с мальчиками. Тогда Слава, как ему показалось – нехотя, отсела к Светке Смоляковой, дочери завмага, которая считалась ее подружкой.

Но целых восемь лет Денис был счастлив. Он сразу вырос в собственных глазах и почувствовал неподдельный интерес к себе окружающих, и даже зависть. Его все время спрашивали:

– Ну, как?

Всем было интересно, что происходит в семье первого че-

ловека в Городе. Что они едят, эти Филатовы? Куда ездят отдыхать? Какие наряды покупают дочери? Где отовариваются? Даже строгая Денискина мама постоянно расспрашивала его о Ярославе и каждый раз предупреждала:

– Смотри, не сболтни лишнего!

В доме как-то сразу стали говорить тише. Всем своим видом родители изображали политкорректность и даже перестали звать гостей. У Дениса появились друзья, все из обеспеченных семей, которые тоже постоянно спрашивали:

– Ну, как она?

В Славу никто не влюблялся, это было все равно что нырнуть в глубокий омут. Страшно и очень опасно. Но ей никогда не было отказано ни в единой просьбе. Никто ей ни разу не сказал:

– Сама принеси!

Или:

– Сама туда иди!

Когда выбирали председателя совета дружины, а в старших классах комсорга, никому и в голову не пришло предложить другую кандидатуру. Кто? Конечно, Филатова!

Денис с самого первого дня знал, что она – Совершенство, а он – Ничтожество. Отличником он так и не стал, а вот Слава училась на одни пятерки. И эти пятерки ей ставили заслуженно! Не она у него, а Денис у нее списывал контрольные, он не был силен в математике. Зато Само Совершенство, казалось, знало все! Учителя были счастливы: они с чистой со-

вестью ставили оценки, которые в любом случае должны были вывести, даже если бы Слава не готовилась к урокам и мямлила, отвечая у доски. Но Слава была безупречна. Она ни разу не поставила учителя в неловкое положение. Виктор Филатов по праву мог гордиться своей единственной дочерью.

То, что Слава лучше всех одевается и ест в большую перемену бутерброды с красной икрой, воспринималось как само собой разумеющееся. Кому, как не ей? Денису тоже выпадала эта икра, Слава жадиной не была. Доставая из ранца бутерброд, она первым делом предлагала Денису:

– Хочешь?

Отказаться, он не смел, да и икры, если честно, хотелось. В их Городе даже докторская колбаса была в дефиците, за ней ездили в Москву, потом резали на куски, обжаривали в растительном масле и клали в морозильную камеру, про запас. А тут икра! И он деликатно откусывал от бутерброда, потом долго жевал перед тем, как проглотить. И также деликатно, отводя глаза, говорил:

– Спасибо, больше не хочу.

И опять все его спрашивали:

– Ну, как?

– Икра как икра, – важно отвечал Денис. Таким тоном, будто в их доме икру ели каждый день.

– Я сегодня ел икру, – говорил он вечером маме.

– Ну и как? – живо спрашивала та.

– Так. Вроде вкусно.

– Должно быть вкусно! Только смотри, сам не проси!

– Я и не прошу.

В общем, все приятности его жизни были связаны со Славой. Что касается самой Славы, она приняла соседа по парте как должное. Надо же с кем-то сидеть? И целых восемь лет Денис был в списке знакомых Ярославы Филатовой, в графе «мой сосед по парте». Когда она от него отсела, Денис был из списка тут же вычеркнут. И счастье его кончилось.

С год он страдал невыносимо и даже тайком плакал по ночам в подушку. Во-первых, у него тут же начались проблемы с алгеброй и геометрией, а заодно и с физикой. Во-вторых, на Славу стали засматриваться. Она была красивой девочкой и стала очень красивой девушкой. Выбор у нее был огромный, и все ждали: кто же? Конечно, об этом еще рано, сначала школу надо закончить и поступить в институт, но все равно интересно, кого же выберет Само Совершенство? Денис понимал, что у него нет ни единого шанса. Он никогда не нравился девочкам, худой сутулый мальчик в очках, чрезмерно вежливый, предупредительный, будто все время ожидающий насмешки или открытого нападения. Денис до конца не понимал, любит ли он Славу или это что-то другое. Он не любил, а скорее благоговел. Рядом со Славой он попадал в круг избранных, и на него уже смотрели по-другому. А без нее он был никем.

Никто не знал о его муках, Денис грезил о своей Славе

тайно. Придумывал фантастические истории, совсем как в романах, которые читал взахлеб. О том, как он спасает Славу от смерти и в благодарность та его целует, о большем Денис и мечтать, не смел. Часами он лежал на диване, глядя в открытую книгу и не видя ни строчки. Он не читал, а грезил. Как, например, выносит Совершенство на руках из горящего дома или из воды, тоже на руках. Но потом Денис вспоминал, что Слава отличная пловчиха, у нее спортивный разряд и твердая пятерка по физкультуре, а вот он постоянно получает от физрука нагоняй. Это как с учебой, и скорее Слава спасет его, тонущего в реке так же, как на контрольной работе по алгебре, чем он ее. Поэтому надо придумать что-то другое, чтобы ее заполнить. Что-то особенное.

Фантазия у Дениса была богатая, ему бы и в самом деле романы писать! Он и писал их мысленно, все о себе и Славе, о Совершенстве и Ничтожестве, которое после долгих мучений завоевывает-таки заветный приз!

На выпускном вечере он даже решился пригласить Славу на танец, и та не отказала. Она была на этом балу самой красивой! В роскошном платье, с высокой прической, в ушах бриллиантовые серьги, на шее колье, настоящая дама! Она как-то сразу повзрослела, и Денис почувствовал себя самым несчастным человеком на свете. Даже его фантазии не хватило на то, чтобы придумать историю, в результате которой он завладел бы этой сказочной принцессой. Все было конечно. Разбились его мечты.

– Куда теперь? – спросил он, едва касаясь руками обтянутого белым шелком тонкого стана своей партнерши.

– В Москву, – улыбнулась Слава. – В университет. А ты?

– В педагогический.

– Тоже в Москву?

– Что ты! Куда мне! В наш, городской. Туда, где мама моя училась.

– Ты будешь учителем? – рассмеялась Слава.

– А что здесь смешного? – слегка обиделся он.

– Так... Что ж, удачи тебе! – И она легко упорхнула. Музыка кончилась.

На второй танец Денис ее пригласить не решился.

Все так и вышло: Слава поступила в столичный университет и уехала из Города, а он после несложных экзаменов, без помощи мамы был зачислен в местный педагогический институт и получил отсрочку от армии.

А вскоре в Городе пошли слухи: Филатов, мол, идет на повышение. Все правильно, засиделся он в Городе. Вот уже десять лет прошло, как назначили Первым. А человек-то масштабный! Ему бы всей областью рулить! Да что там! В столицу ему надо!

И тут же пошел другой слух: о свадьбе. Филатов единственную дочку замуж выдает! Когда слух дошел до Дениса, он только и смог что непослушными дрожащими губами еле вымолвить:

– За кого?

Когда ему назвали имя, Денис поник. Это был достойный выбор. Слава выходила замуж за сына директора мясокомбината. Разумеется, в Городе говорили:

– Это брак по расчету. Никакой любви там быть не может. Городская элита детишек женит. Деньги к деньгам!

Но Денис прекрасно знал сына директора мясокомбината. Да кто же его не знал? Красавчик, звезда местных дискотек, да к тому же мотогонщик. По нему сходили с ума все девушки в Городе, а теперь, наверное, уже не только в нем одном. Парень учился в столице, и не где-нибудь, а в наи-престижнейшем МГИМО! Все, конечно, говорили, что папа заплатил. Денег там и в самом деле было немерено. Для жителей Города учиться в МГИМО было все равно что жить на Марсе. Не только недоступно, но и непонятно. Казалось даже, что так не бывает, что это фантастика. Да есть ли там, на Марсе, жизнь?! А если есть, то какая?!

Но Слава вполне могла полюбить Эдика и за него самого. Когда тот летел по Городу на своем новеньком мотоцикле, в блестящем алом шлеме, черной кожаной куртке и крагах, девушки по обеим сторонам дороги цепенели. Так весело, так шикарно и так безудержно, как Эдик в Городе, не жил никто! А как он был красив! Все невольно открывали рты, когда Эдик снимал свой шлем и по его широким плечам рассыпались черные кудри. И он улыбался при этом такой открытой, такой детской улыбкой, что все невольно улыбались ему в ответ. При этом Эдик вовсе не был снобом или зазнай-

кой, он даже немного стеснялся своего шикарного мотоцикла, своего красивого лица, богатого папы и того, что его любит неземная Слава, дочь Первого.

«Вот такой я, ребята! – читалось на лице у Эдика. – Вы уж меня извините, но я такой».

– Какая же обаяшка! – говорили о нем.

В общем, они со Славой были потрясающе красивой парой. Более достойного жениха ей трудно было сыскать, да и ему трудно было найти более подходящую невесту. Только Слава, такая красивая, умная, в общем, неземная, была под стать марсианину Эдику, с его мотоциклом, крагами, шлемом и черным кудрями. Все сложилось как нельзя кстати. В этом году Эдик оканчивал МГИМО и вместе с распределением за границу получал и красавицу Ярославу, единственную дочь Первого в жены. Свадьбу готовили шикарную, такую, что Город готовился к потрясению.

Сплетничали, что на горячее подадут зажаренных целиком молочных поросят, лучший в районе колхоз уже получил на них заказ от самого Филатова, что на свадьбе будет человек триста гостей. Что заказан огромный кремовый торт размером с кухню в какой-нибудь хрущевке. Что на Славе будет шикарное платье, а парикмахера выписали из самой столицы. Что во время свадебной церемонии Город перекроют, а вечером, когда стемнеет, прогремит салют!

Два месяца Город жил слухами. Только никто не думал, что это будет ТАКОЕ потрясение...

Понедельник

Утро

– Ну вот, все и разъехались!

Он с нежностью посмотрел на жену. Слава сидела у окна, с книгой в руках, но смотрела не в нее, а на ручейки воды, бегущие по стеклу.

– Что ты читаешь, дорогая?

– Книгу.

– А мне показалось, по каплям дождя на стекле пытаешься прочесть наше будущее. Есть гадание на кофейной гуще, говорят, верное, но ты предпочитаешь гадание на грозе. Чего еще ждать от женщины с именем Слава? – пошутил он.

– Ярослава, – поправила она. – Имя как имя. А будущее свое я и так знаю. Просто хочу понять, когда же закончится дождь?

– Для этого есть прогноз погоды... – Они немного помолчали, потом он спросил: – Тебе не скучно?

– Скучно? – Она задумалась. – Скорее, нет.

– Мы опять одни в этой глуши.

– Третий домик по-прежнему занят.

– Он находится на отшибе. Та странная женщина так и не уехала.

– А... Та, что вбежала сюда вчера днем с безумными гла-

зами?

– И с криком «Где тут у вас телефон?».

– Ты преувеличиваешь, милый, – улыбнулась Слава. – Она не кричала, просто спросила.

– Вторая была не лучше, – заметил он.

– Да, вчера был странный день, – согласилась с ним жена. – Сначала одна потребовала телефон, потом другая. И обе были явно не в себе.

– Одна все-таки уехала вечером. А хотела остаться на неделю.

– Зато другая осталась.

– Переживаешь, что у нас так мало постояльцев, милая? – слегка напрягся он.

– Ты прекрасно знаешь, что наш основной доход вовсе не от «Белой лилии», – мягко напомнила жена.

– Так давай продадим ее!

– Жалко. Здесь так красиво! – и Слава посмотрела в окно.

– Когда не идет дождь. – Он тоже посмотрел в окно. Они оба знают истинную причину, по которой Слава не хочет продавать «Белую лилию», но это тема запретная. – Я все думаю: чем бы нам заняться? Может, любовью?

– Перестань! – Жена явно занервничала, резко захлопнула книгу и встала. И тут же начала оправдываться: – У меня много дел. По дому. Надо прибраться в верхних комнатах, пропылесосить, приготовить обед...

– Это не займет много времени. Я не об уборке. О сексе. –

Он тоже встал. — А есть я не хочу. Что же касается тебя, то ты на диете. Давай сегодня вообще не ужинать? — Он подошел и обнял ее. — На улице идет дождь... Мы ляжем обратно в постель и проведем там весь день... — И он нежно погладил покатые Славины плечи, потом коснулся губами шеи.

Жена не отстранилась, но слегка напряглась. А когда его поцелуи стали настойчивей, ему показалось, что в руках уже не женщина, а натянутая струна. И звуки, которые она издает от его настойчивых прикосновений, не такие, какие должны быть, если желание взаимное, не низкие, чувственные, а, напротив, высокие и пронзительные. «Не хочу!» — протестовало ее тело.

— Почему?

— Ты же знаешь, я не люблю заниматься этим утром.

— Хорошо, мы подождем до вечера. — Он послушно разжал руки.

И в этот момент зазвонил телефон. Жена вздохнула с облегчением:

— Я подойду.

Он усмехнулся: да, с сексом у них проблема. Надо же! Такая красивая женщина и такая холодная! Он смотрел, как жена идет к телефону, берет трубку и вдруг радостно кричит в нее:

— Женька! Господи, как я рада! — И, прикрыв трубку рукой, ему: — Это Женька!

— Я понял, — с досадой сказал он.

Женька – ее мастер по маникюру с педикюром и одновременно лучшая подруга. Чуть ли не единственная. Женьке двадцать семь, а его жене за сорок. Это дружбу можно назвать странной. В самом деле, что может связывать неработающую сорокалетнюю женщину, к тому же бездетную, с молодой разбитной особой, имеющей внебрачного ребенка? Репутация у Женьки в городе та еще! Оторва! И работает маникюрша практически без выходных, и в салоне, и на дому, берется за любой заказ. Семью-то надо кормить! Тем не менее Слава и Женька подруги. Они даже вместе ездят отдыхать, причем Слава за подругу всегда доплачивает. Женька ведь не может позволить себе пятизвездочные отели. Лучшие воспоминания об отдыхе у Славы связаны с Женькой, когда они отдыхали вдвоем, или втроем. Он, жена и Женька. Да, такое тоже бывало. Вот и сейчас жена радостно кричит в трубку:

– Как ты? Господи, конечно приезжай! Здесь никого нет! Ну, почти никого. Только мы с Денисом и женщина в домике на отшибе. Все остальные свободны. Нет, никто не звонил, мест не бронировал. Да, бизнес у нас этим летом печальный. А у тебя что, завтра выходной? Тогда, извини, я тебя немного поэксплуатирую. Да, маникюр надо поправить. И педикюр не мешало бы освежить. Я кое-что придумала. Новый рисунок на ногтях к своему новому купальнику, надо это опробовать. Я тебе заплачу. Не спорь, я знаю, как тебе нужны деньги. Никаких возражений!

Женька – настоящий талант. Так говорит его жена. В школе Женька рисовала стенгазеты и оформляла учебные кабинеты красочными плакатами, за что учителя ей и выводили положительные оценки. Теперь она рисует на ногтях и делает это великолепно! Такого мастера и в столице поискать! Когда жена Дениса выходит на заграничный пляж, со своим безупречным маникюром и не менее безупречным педикюром, на нее смотрят все без исключения – и мужчины и женщины. Слава с Женькой творят вместе, подолгу листают глянцевого журналы и всегда добавляют что-то свое. У Женьки богатая фантазия, а у его жены безупречный вкус. Плюс большие деньги. Вот и сейчас Слава что-то придумала. У них с Женькой будет чем развлечься.

Видимо, Женька принялась взалхлеб что-то внушать, потому что жена долго молчала. У Женьки есть такая привычка, она вообще человек эмоциональный. Иногда так кричит, что хочется заткнуть уши. Женька – хорошенькая блондинка с отличной фигурой, хотя и склонной к полноте. Но пока ей только двадцать семь, она ест все что вздумается, ничуть не заботясь о своем весе, носит облегающие платья, и это ей очень идет. Ее бедра объемом чуть больше, чем нужно, и всегда привлекают внимание мужчин, а ножки до того аппетитны, что хочется их съесть.

Его жена тоже блондинка. Но блондинка холодная. Они с Женькой выглядят почти ровесницами, только Слава в отличие от подруги прилагает для этого массу усилий. Сидит

на жесткой диете, каждое утро делает гимнастику, много плавает и изводит на себя бездну дорогой косметики. Они разные, как огонь и вода, как небо и земля, эти две блондинки. Слава тоже носит облегающие платья, и у нее тоже красивые ноги, только сухие, с проступающими на икрах рельефными мышцами, их не хочется съесть, на них просто хочется смотреть, желательно издалека.

Да, когда эти две женщины лежат рядышком на пляже, Денис невольно их сравнивает. А такая возможность предоставляется ему часто. Нельзя сказать, кто красивее, Слава или Женька. Обе хороши. Но каждая по-своему. На таких, как Слава, мужчины женятся, а потом берут в любовницы таких, как Женька. Это хорошо, что они подруги. И в то же время плохо. На отдыхе на Дениса всегда косо смотрят. В мусульманских странах даже называют боссом, ведь у него аж две женщины! И обе красавицы! Увы! И с одной-то не всегда получается...

– А Лиза как? Останется с бабушкой? Отлично! Значит, завтра мы тебя с Денисом ждем! Я приготовлю тебе комнату. Целую.

– Что там еще? – спросил он с досадой, когда жена повесила трубку.

– Завтра приезжает Женька! – радостно сообщила Слава.

– Это я уже понял. Я спрашиваю: что случилось? Почему она вдруг вздумала приехать во вторник? Среди недели?

– У Женьки какие-то проблемы. Она сказала: не по теле-

фону.

– Скажи лучше, когда у нее их нет, этих проблем, – проворчал он.

– Денис, перестань! Ты знаешь, как ей трудно!

– Не надо было рожать от кого попало!

– Рожать надо всегда! Дети – это счастье!

Он понял, что сказал лишнее, и торопливо начал оправдываться:

– Извини, извини, извини... Я не хотел тебе об этом напоминать... Прости меня, милая... – И тут же перевел разговор на Женьку: – Что там у нее за проблемы?

– Она не сказала. Я думаю, приедет и все выяснится. Она ищет у нас поддержку, ей надо выговориться.

– Скорее, у тебя. Вы же с ней подруги!

– Вот и ответ на вопрос: что мы будем делать? Мне надо убрать комнату для гостей, сменить постельное белье, подумать, что приготовить завтра к ужину... Может быть, съездить в город за продуктами?

– Шашлыки все равно не пожаришь: дождь.

– Он скоро закончится.

– Я понимаю, милая, ты любишь, чтобы все было по высшему разряду. Не понимаю только, зачем накрывать изысканный стол для какой-то... маникюрши, – еле сдержался он. – Как будто она это оценит! В городе уже и так над нами смеются!

– Врешь!

– Хорошо, не смеются. Не понимают. Твоих нарядов из Италии, французских вин, сырных тарелок и твоих белых лилий. Я не хотел тебя расстраивать...

– Говори!

– Знакомая недавно мне сказала: «Встретила твою жену, на ней пальто из бабушкиного сундука, молю побитое. Что, совсем плохи дела?»

– Это пальто я купила в Италии, в бутике всемирно известного модельера! – вспыхнула Слава. – Ткань, из которой оно сшито, подверглась особой обработке. Оно огромных денег стоит! Ты же знаешь.

– Здесь этого не понимают! – Он тоже повысил голос. – Или уезжай отсюда, или...

– Или? – напряглась жена.

– Перестань смешить людей. Ходи в том, в чем здесь принято.

– На рынок в бархатном платье? Или днем по городу в туфлях на шпильке и с вечерним макияжем? Может, в платьях со стразами, made in Turkey?

– Милая, их много, а ты одна, – мягко произнес он. – Одна с таким безупречным вкусом, с такими манерами. Это я к тому, что не обязательно меня сейчас мучить. Гнать в город за парным мясом, за свежей зеленью, за элитным вином. Еще бог знает за чем. И все потому, что к тебе приезжает маникюрша! Иначе я подумаю, что тебе просто нечем заняться.

– Хорошо, – ровным тоном сказала жена. – Мы не поедем

в город. Я что-нибудь придумаю. В конце концов, если прекратится дождь, можно пожарить колбаски на гриле. Я сама приготовлю для них фарш. И овощи у нас есть, мы в субботу были на рынке.

– Вот и отлично!

– Пойду займусь делами.

У него тоже есть кое-какие дела. Надо совершить ежедневный обход, несмотря на дождь. Глянуть, в каком состоянии пляж, не смыло ли лодки. Заодно и гостью провести. Ту, что в домике на отшибе.

Он пошел за дождевиком. Да, гроза спутала все планы. Будем надеяться, что дождь вскоре прекратится.

Вторник

Утро

В понедельник вечером дождь действительно поутих, и во вторник даже выглянуло солнце. Настроение у Славы было прекрасное. Погода наладилась, шумная пьяная компания уехала, и сегодня она наконец увидит лучшую подругу! Им с Женькой есть о чем посплетничать, к тому же надо опробовать новый рисунок на ногтях. Слава давно уже хотела это сделать, но летом Женька загружена работой. Маникюр-педикюр, открытые босоножки, в традиционную пору отпусков дамы не прочь потратиться.

Славин же пляжный сезон начинается глубокой осенью. Но к этому сезону надо готовиться заранее, и Женькин приезд так кстати! Надо показать подруге новый купальник и парео, а также репродукцию картины Моне. Именно Моне. Здесь, в этом убогом городишке, никто не разбирается не то что в импрессионистах – в живописи вообще, но для Славы это целый мир, в котором она – одна из богинь.

– Как думаешь, Женька сюда проедет? – взволнованно спросила она у мужа. – Мне кажется, дорогу размыло.

– Сюда – да. Проедет. А за два дня дорога, надеюсь, подсохнет, и с возвращением в город тоже не будет проблем. Если что, я отвезу ее на нашем джипе. Кстати, надолго она

приезжает? – осторожно спросил Денис.

– Я не уточняла, – пожала плечами Слава. – Наверное, на день, как всегда. Максимум на два. У нее летом много работы.

У самой Славы с утра тоже было много работы. Она все-таки решила сделать колбаски. Не жарить же на гриле замороженное мясо? А другого у них сейчас нет. Денис ясно дал понять, что не собирается ради Женьки ехать на рынок в город.

Славе всегда казалось, что муж ее лучшую подругу недолюбливает, да и Женька в присутствии Дениса явно чувствовала себя неловко. Перед тем как прийти, все время спрашивала:

– А твой дома?

Или:

– А Денис никуда не собирается? Ой, скажи мне, как только уйдет, я заскочу!

А ведь раньше они охотно общались, в самом начале их с Женькой знакомства, когда та стала ходить на дом к своей любимой клиентке и между ними завязалась дружба. Все изменилось после того, как Женька родила дочку. Денис ее за это осудил:

– Не надо рожать от кого попало!

Рожать... Называется, ударил в больное! На эту тему в их маленькой семье наложено табу, и вот вам, пожалуйста! Денис не сдержался.

Какое больное для Славы слово, потому что она этого не может: родить ребенка. Чтобы его родить, надо забеременеть, а это у нее никак не получается. Как же обидно осознавать, что ты, умный волевой человек, можешь горы свернуть, можешь сидеть на жесткой диете, заставить себя делать каждый день гимнастику, выучить иностранные языки, постоянно заниматься самообразованием, стать Самим Совершенством, но... Но против природы не можешь пойти.

– Такое родилось, – разводят руками врачи.

Конечно, есть способ. И она им, разумеется, воспользовалась. Потратила огромные деньги, трижды решалась на крайне неприятную и болезненную процедуру, но ни один из эмбрионов так и не прижился. Видя, как она мучается, Денис после третьего раза сказал:

– Слава, хватит. Против судьбы не пойдешь.

– Но за ЧТО мне это? ЧТО я такого сделала? Ты знаешь, сколько я ездила по святым местам, как молилась часами, подолгу разговаривала со старцами, сколько денег пожертвовала храмам. ЧТО я не сделала из того, что мне сказали? Какому из советов не последовала? Я сделала все! Все возможное и невозможное! Почему я не могу забеременеть?!

– Ищи ответ в своем прошлом, – пожал плечами муж.

– У меня нет прошлого, – резко возразила она.

– Прошлое есть у всех.

Это правда. Но Славу возмущает сама мысль, что надо так наказывать за прошлое. Что там было? Так, пустяки. Ме-

лочь. Ничего серьезного.

Жена и впрямь считала, что не было ничего серьезного. Один мужчина – Денис, за которого она двадцать лет назад и вышла замуж, никакого флирта, ни единого намека на роман. А за будущее нельзя наказывать прошлым. За то, что она только собирается сделать. Это несправедливо, ведь она еще ничего не сделала. Там, в небесной канцелярии, не могут знать наверняка, что она решится на подлость. Или могут?

А если она вдруг передумает? Что ж, от этого у нее не появится ребенок, ведь там, в прошлом, все уже случилось: ни один из эмбрионов не прижился.

– Что с тобой, милая?

Она невольно вздрогнула. Денис ТАК смотрит! Мысли, что ли, подслушал?

– Нет, ничего... Думаю, чем кормить Женьку.

– Она все слопает.

– Денис, что между вами произошло?

– Не понял? – Муж удивлен.

– Раньше вы ладили.

– Мы и сейчас ладим!

– Нет. Вы с Женькой друг друга избегаете. Ты что, знаешь, кто отец ее ребенка?

– С чего ты взяла? – Какой же фальшивый у него голос!

– Откуда ты это знаешь? – Молчит. – Ты что, знаком с этим человеком?

– Тебе лучше спросить у нее.

– Она молчит.

– А почему я должен опускаться до сплетен?

– Она сказала только: курортный роман. И в самом деле, в Городе никто так и не признался в отцовстве... Постой! Мне кажется, она сегодня за этим и приезжает! У нее какие-то проблемы с отцом ребенка!

– Неужели он объявился? – На губах у мужа усмешка.

– Странно... Сорваться среди недели... И эти ее слова: «Не телефонный разговор».

– Хватит гадать. Вот приедет твоя подруга, и все узнаем.

Здесь есть какая-то тайна. Лизе, очаровательной малышке с голубыми глазами и белоснежными кудряшками, три годика. Женька сказала «курортный роман». Но на курорт они ездят только вместе, с тех самых пор, как познакомились. До этого Женька нигде не была, она из бедной семьи, и родители ее не баловали. Но Слава никогда не замечала *ничего такого*. Если они и познакомились с кем-то, то вместе. И Женька никогда никого не приводила в их номер. Ни разу.

Конечно, они со Славой не могли все время ходить друг за другом, как нитка за иголкой. Ярослава Викторовна Филатова, к примеру, жить не может без тренажерного зала, а Женька и на пушечный выстрел к нему не подойдет, она ленивая в том, что касается активного отдыха, спорт не для нее. И на СПА в отличие от богатой подруги у Женьки денег нет. Неужели во время одного из сеансов массажа все и случилось? Слава никогда не занимается в спортзале больше со-

рока пяти минут...

Это ведь не занимает много времени. Не сеанс массажа, это как раз таки долгая процедура. Сеанс секса. Они с Денисом укладываются в десять минут, всего-то и потерпеть. Неужели Женька использовала Славины отлучки в СПА для своих интимных дел? Могли и у него в номере, у этого загадочного мужчины. За полтора часа-то? Вполне! Успели!

Сколько надо времени, чтобы забеременеть? Чтобы сперматозоиды приняли активно штурмовать молодую женскую матку, которая оказалась перед их атакой беззащитна, и эта атака увенчалась успехом? Женька как-то обмолвилась, что забыла противозачаточные таблетки. Всего один неосторожный секс, каких-то десять минут, и вот вам, пожалуйста, Лиза! Очаровательная малышка!

А сколько раз она, Слава, занималась *этим* с мужем? Да не сосчитаешь, так она старалась забеременеть! И где результат? Называется, напрасно мучилась.

«Как это несправедливо! Женька ревела, когда узнала о своей беременности, она ведь так не хотела этого ребенка! А я бьюсь, бьюсь, и все напрасно! Боже мой! Я ей завидую! Я не имею права этого делать, но я ей завидую! Я все время думаю: как мне заполучить Лизу? Господи, почему именно Лизу? Почему я так привязана к этому ребенку? Потому что не общаюсь так тесно с другими малышами? Может, мне стоит съездить в интернат для детей-сирот? Или поговорить с персоналом в местном роддоме, чтобы шепнули, когда оче-

редная мать-одиночка захочет отказаться от ребенка? Но я почему-то хочу именно Лизу! Я так к ней привязалась! Зачем только Женька ее родила?!»

Она не раз говорила в шутку, что если с Женькой вдруг что-то случится, возьмет Лизу себе. Что странно, Женька против этого не возражает, хотя у Лизы есть дедушка и бабушка. Но Женькин отец крепко пьет, а мать серьезно болеет. Это семейная тайна, но у женщины, кажется, рак. Женька не любит об этом говорить, Слава подробности и не спрашивает.

Но в городе об этом поговаривают. Да лучше бы не говорили! Тогда не было бы мечты о Лизе, о маленькой девочке с белоснежными кудряшками. Между ней и Славой стоит только Женька, Лизина мать. Об этом нельзя думать. Это плохо. И не за эти ли мысли она ТАК наказана?..

– Слава, мобильник!

– Что?

– У тебя мобильник звонит!

Она поспешно схватила со стола мобильный телефон и увидела на дисплее: Женька!

– Женька! Ты где?

– Я здесь! Пусть Денис откроет мне ворота!

– Он уже идет!

Денис и в самом деле уже спускался вниз по винтовой лестнице, с ключами. А почему не позвонить Денису? Набрать его номер и сказать:

– Денис, открой мне ворота.

Почему они общаются только через посредника? Что Денис знает про Женьку? Какую тайну? Что бы там ни было, Слава сегодня же выведает эту тайну. Момент подходящий.

Волнуясь, Слава тоже стала спускаться вниз. Женькина машина медленно въехала на территорию пансионата.

Это была новенькая «Лада» последней модели, Женька год назад взяла ее в кредит и страшно гордилась своей машиной. Иномарка была Славиной подруге не по карману, да и детали, случись что, надо выписывать из областного центра. Поэтому «Лада» в их городе – самый популярный автомобиль, Женька не исключение.

– Где парковаться? – крикнула лучшая подруга, опустив стекло.

– Да где хочешь! Мест полно!

На стоянке и впрямь было только три машины. Их с Денисом да гостью из третьего домика. Женькина четвертая.

– Погодка-то, а? – Подруга выскочила из машины и посмотрела на небо, по которому резво, как стадо напуганных волком овец, бежали кучерявые облака.

Она поспешила к Женьке, обняла ее, расцеловала:

– Как я рада!

– Что, скучно тебе здесь?

– Нет, но... С тобой веселее!

– Вот я и приехала! – не очень-то радостно сообщила Женька.

Сразу же приставать с расспросами было неудобно. Как говорится, сначала накорми, напои...

– Извини, шашлыка нет. Я приготовила колбаски для барбекю, – виновато сказала Слава.

– Я голодная, как волк! Готова и тебя съесть!

– Я невкусная. Зато колбаски получились – прелесть! Для тебя старалась. Денис, разводи огонь в мангале. Нам нужны угли для барбекю.

– погоди, – остановила ее Женька. – Если мы сейчас налопаемся, да и еще и выпьем, я, вряд ли смогу сделать тебе маникюр. Давай отложим барбекю до вечера?

– Есть на ночь?!

– А что? Выпить бы водочки да под хорошую закуску, а потом искупаться!

– Лезть в воду пьяными?!

– А в такое лето иначе нельзя! – по-русалочьи захохотала Женька. – Холодища-то, а?

Да, Женька пьет водку! И обожает пиво с воблой и картофельные чипсы! В этом Денис прав: изыски не для нее. Но, может, в этом-то и прелесть? Пора наконец и ей, Славе, отбросить благоразумие и дать волю чувствам. Напиться и полезть ночью в холодную воду! Голой! А кто увидит? А еще лучше – в черное озеро с нимфеями! Стать одной из них, холодной нимфой, в душе у которой, оказывается, тоже могут пылать огненные чувства. Недавно она сделала для себя это открытие. Жаль, что поздно.

Есть на ночь! Лезть в воду пьяной! Голой! Нарушить все табу! Какой ужас! И... какая прелесть!

– Ты трусиха! – рассмеялась Женька.

А ведь права! Слава боится не холодной воды. Она же отлично плавает и даже в подпитии выгребет против течения, каким бы сильным оно ни было. Она раба предрассудков. Больше всего на свете Слава боится потерять лицо. Хотя кто их здесь видит? Приезжающие сюда шумные компании и не такое себе позволяют!

Надо напиться и полезть в воду голышом. Испытать сильный стресс, вышибить клин клином. Это не больно и не страшно.

Вот Женька... Той следовало бы опасаться быстрой реки. Женька плавает плохо. Подруге надо бы подумать о маленькой Лизе, прежде чем пьяной лезть в холодную воду...

Фу ты! Опять эти мысли! Искушение велико, как тут перед ним устоишь?

– Хорошо. Женя, Денис! Мы переносим барбекю на вечер! Напьемся и полезем купаться!

Денис с Женькой переглянулись. Само Совершенство кошунствует! Что-то с ней случилось, не иначе. Потом подруга подошла к Славе, обняла за талию и на ухо сказала:

– Нам надо пошептаться.

Так, обнявшись, они и пошли к коттеджу. В их Городе, как и во всех небольших провинциальных городах, обожают сплетничать. Это любимое занятие горожан, особенно тех,

кому особо нечем заняться. Домохозяйка и пенсионеров, которые часами сидят у дома на лавочке, а в остальное время смотрят бесконечные сериалы. Они обсуждают эти сериалы вперемешку с последними городскими сплетнями, и уже непонятно, где правда, а где вымысел, где живые люди, а где придуманные.

Про них с Женькой сплетничают, что они лесбиянки. Видели бы их сейчас городские кумушки! Как они, обнявшись, идут к коттеджу! Вот была бы пища для сплетен!

Они не лесбиянки, они просто подруги. Хотя грань здесь такая тонкая, что подчас во время доверительной беседы или же обычной женской болтовни, особенно если под вино, взгляд, который бросаешь на близкую подругу, вдруг становится задумчивым. Ведь вот же он, самый близкий тебе человек! Которого ты любишь! Который тебя понимает, как никто другой! И он, надо заметить, красивый! У него такая гладкая кожа, такие шелковистые волосы, такие мягкие губы! Вкус их знаком, ведь так часто вы чмокаете друг друга и в щечку, и в губки, без всякой задней мысли, просто по-дружески. Этого близкого тебе человека хочется обнять в порыве чувств и даже расцеловать. И это, должно быть, так приятно! И главное, он на тебя смотрит такими же глазами, его, видимо, обуревают такие же чувства...

У мужчин это по-другому, им не свойственны нежности. Но у женщин... Хорошо, что есть барьер, природная брезгливость. Понятия о том, что можно, а что нельзя, воспитан-

ные другой женщиной, матерью. Она, Слава, слишком правильная для того, чтобы переступить черту между дозволенным и недозволенным, тем, что естественно, и тем, что противоестественно. Хотя она и холодна с мужчинами. Женька же, напротив, слишком с ними горяча. Поэтому они не лесбиянки и никогда ими не будут. Просто подруги.

Что же касается сплетен... Денис им не верит. Мало того: он над ними смеется, хотя никогда и не опровергает, не кидается, горячась, на защиту жены. Для этого он слишком умный. Сплетничают, и пусть себе! Им всегда нужен повод, Слава слишком заметная в Городе фигура, ее всегда будут обсуждать.

– Ну, говори, что ты там придумала? – улыбнулась Женька.

– Ты будешь в восторге, так это здорово! Идем в мою спальню, я тебе покажу! Но сначала закинем в комнату твои вещи. Денис! – Она остановилась на нижней ступеньке.

– Денис! – тоже крикнула Женька.

– Неси наши вещи!

– Да, неси наши вещи!

И муж, улыбаясь, подхватил сумки. Он всегда говорит, что ему хорошо, когда хорошо его Славе. А ей сейчас хорошо. Она улыбается.

Подсолнухи

Сначала они с Женькой поднялись в комнату для гостей. Слава еще называла ее «зеленая» комната, потому что в отделке были использованы все оттенки зеленого, начиная от нежнейших фисташковых обоев с мелким рисунком и заканчивая изумрудными гардинами на окнах. А из окна открывался вид на заросший деревьями и кустами берег реки, летом тоже зеленый. Гостей здесь кроме Женьки не принимали, да и та бывала нечасто. И совсем уж редко с Лизой, хотя Славе хотелось, чтобы они погостили здесь обе подольше. Хотя бы недельку-другую, пока на дворе лето, хорошая погода...

Хорошая? Только не этим летом!

– Переодеваться будешь? – спросила она у Женьки.

– Нет, я по-походному. – На подруге были узкие джинсы и футболка с ярким рисунком, натянувшаяся на высокой груди. Женька обожала подчеркивать формы.

– Тогда идем ко мне!

Славе не терпелось. Она мечтала поскорее перенести придуманный рисунок на реальный объект. Денис прав: Славе и впрямь заняться было нечем. Она давно могла бы уехать из этой глуши и дать волю своей фантазии. Денег у нее было достаточно, недвижимости, которую можно было бы продать или обменять с доплатой, тоже хватало. Да хоть в самую сто-

лицу! А там занятие найти проще простого. Для Славы, поклонницы импрессионистов, просто раздолье! Арт-галерею можно было бы открыть или антикварный магазин.

Но она боялась, что затеряется в большом городе, особенно в Москве. Там ее совершенство будет не так заметно. Вот здесь, в этой глуши, таких, как она, больше нет. Ярослава Филатова избранная, и это знают с самого первого дня, как она появилась в Городе.

– Женька, смотри!

На кровать лег белоснежный купальник, на каждой чашечке – огромный подсолнух. Рисунок расшит пайетками, лепестки желтые, а листья зеленые.

– А почему не лилии? – улыбнулась Женька.

– Потому что... – Взмах руки, и на роскошный купальник опустилось не менее роскошное белоснежное парео. На нем рисунок – тоже подсолнух. Огромный! И тоже пайетки, ручная вышивка.

– Какая прелесть! – закричала Женька.

– Как только я это увидела, сразу подумала – хочу!

– Где ты это взяла?!

– В каталоге, – улыбнулась она. – А заказывала в Москве, но вообще сделано в Италии.

– Ты можешь себе это позволить, – с завистью произнесла подруга.

– Хочешь, мы и тебе что-нибудь подберем?

– Откуда такие деньги?

– Ты же неплохо зарабатываешь!

– Да, но я одна тяну всю семью! Отец, спившийся безработный, мать все время болеет, да еще Лиза... Ты знаешь, как я не хотела этого ребенка, но сейчас... Я не представляю, как буду жить без моей малышки! Я все для нее сделаю!

– Я тебя понимаю. – Серьезно сказала она и внимательно посмотрела на Женьку. Нет, момент еще не настал. – Ты спрашиваешь, почему не лилии, а подсолнухи? Потому что, увидев этот купальник, я сразу подумала о Моне! Ты знаешь, как я люблю Клода Моне! Это мой любимый художник!

– Да? – без особого энтузиазма удивилась Женька, которая к живописи была равнодушна.

Славу это возмущало: с таким-то талантом, и подруга не ходит по галереям! Вот что значит дочь уборщицы! Слава запрещала себе эти мысли, но они все равно приходили, особенно по ночам, как непрошенные гости.

– Вот смотри, – она достала из прикроватной тумбы толстенный альбом. «История живописи. Импрессионисты». И стала торопливо листать его в поисках нужной репродукции. – Вот она, эта картина. Называется «Подсолнухи»!

– Я что-то об этом слышала, – наморщила лоб Женька. – Но разве «Подсолнухи» – это не Ван Гог?

– В том-то все и дело! «Подсолнухи» Ван Гога у всех на слуху! Это его визитная карточка! А ведь он написал эту картину, вдохновленный шедевром Моне! И я люблю именно эту картину, а не Ван Гога.

– Ты хочешь, чтобы я изобразила это на твоих ногтях? – Женька кинула оценивающий взгляд на репродукцию.

– Не детально, – улыбнулась она. – Ты же не Моне. На руках. – Слава вытянула руки. – И на ногах. Нарисуй мне подсолнухи, чтобы было хотя бы похоже!

– Трудновато будет, – прикинула Женька. – Особенно педикюр. Площадь маленькая для полноценного рисунка.

– Полноценный рисунок будет только на ногте большого пальца. На остальных можно просто поставить цветные точки. Зато представляешь, как это будет смотреться на пляже? – возбужденно сказала она. – Я в купальнике с подсолнухами!

– И в парео! – подхватила Женька. Потом задумалась: – А не перебор? Там подсолнухи, тут подсолнухи.

– Поэтому я и хочу попробовать. Посмотреть, как это будет выглядеть в целом.

– И куда ты собралась? – ревниво спросила подруга.

– Наверное, в Италию. Потом на Мальдивы. Поедешь со мной в Европу осенью?

– Там видно будет, – отвела глаза Женька. – С деньгами туго.

– Я тебе одолжу.

– Слава, я тебе и так кругом должна! Я еще за машину не рассчиталась!

– Ничего, я подожду. Куда-нибудь нам обязательно надо съездить вместе. Я хочу, чтобы ты была рядом, когда люди

буду рассматривать твой шедевр.

– С чего начнем? – деловито спросила подруга.

– Я думаю, с педикюра.

– Надеюсь, Дэну ты об этом не рассказывала? – улыбнулась Женька.

– Конечно, нет. Он не поймет, – поморщилась она.

Это имечко... Дэн... Так вульгарно! Впрочем, и сама Женька вульгарна, надо это признать. У подруги тоже идеальный маникюр и, разумеется, педикюр. Исполнение великолепное, но суть... На взгляд Славы, слишком вызывающе. И безыдейно. Женька обожает алые ногти как на руках, так и на ногах. И алую помаду, которая ее старит. Еще Женька французскому вину предпочитает пиво, с ее губ то и дело слетает «прикольно» и «офигеть», если мужчину зовут Сашей, то он непременно Алекс, Максим только Макс, а Денис, разумеется, Дэн. Сокращать мужские имена на иностранный манер сейчас модно, особенно среди молодежи. Но Славин Денис это не Дэн. Ему это имя не идет. За двадцать лет совместной жизни она так и не придумала мужу ласкового прозвища, ни разу не назвала ни Дениской, ни Динькой. Он – Денис. А она – Слава. Так и живут.

– Часика полтора-два это займет, – прикинула подруга, внимательно разглядывая репродукцию. – А с маникюром придется повозиться еще дольше. Надо для начала сделать коррекцию ногтей. Весь инструмент я захватила с собой. Надеюсь, Денис принес из машины мой походный чемоданчик?

– Маникюр мы отложим на завтра, а то ни обеда не получится, ни ужина. Тебе тоже надо отдохнуть. Да, забыла спросить: завтра ты как?

– Целиком и полностью в твоём распоряжении!

– Я тебе хорошо заплачу.

– Перестань, – отвела глаза Женька. – Мы же подруги.

– Но ты не обязана расписывать мои ногти бесплатно. Я ведь тебе не последнее отдаю! – рассердилась она.

– Давай об этом завтра?

– Хорошо. Перекусить хочешь?

– Неплохо бы!

После легкого завтрака они с Женькой заперлись в спальне. Слава немного разволновалась. Новый рисунок на ногтях – это же так важно!

– Нас два часа не беспокоить! – крикнула она Денису через запертую дверь.

Женька деловито налила теплую воду в таз, насыпала туда ароматизированную соль, и Слава с удовольствием опустила в таз ноги. Вот, кажется, момент для откровений и настал! Женька, когда работает, любит поболтать. За исключением тех минут, когда тонкой кисточкой наносит на ногти рисунок. Но до этого еще далеко.

– Что у тебя случилось? – спросила она у подруги.

– Случилось. – Женька энергично принялась тереть пемзой ее пятки. – Здесь свежая мозоль. Я обрежу?

– Делай что нужно.

- Будет немножко больно.
- Ничего, я потерплю.
- Дело в том... – Подруга быстро и аккуратно обрезала мозоль. – Отец моего ребенка объявился...
- Да ты что?!
- Представь себе.
- И в чем проблема?
- Осознал свою ошибку, – усмехнулась Женька.
- Что, хочет на тебе жениться?
- Видишь ли... – Женька принялась за ногти. – Он женат.
- Да ты что?!
- Но собирается развестись.
- Из-за тебя?
- Говорит, из-за меня. Но ты же знаешь этих мужчин. Все они врут.
- А... кто он? – осторожно спросила Слава.
- Если я тебе назову имя, это тебе ни о чем не скажет.
- Так он местный?
- Да.
- Ты же говорила – курортный роман!
- Надо же мне было что-то сказать!
- Резонно.
- Выходит, ты всем врала? И мне тоже?
- Что мне было делать? – вздохнула Женька.
- Это из-за того, что он женат?
- Да.

– Он что, ее больше не любит? Свою жену?

– Нет. Но он от нее сильно зависит.

– Деньги?

– И деньги тоже. Главное, карьера.

– Она что, большая начальница?

– Что-то вроде того.

– Как же он решился ее бросить?

– Видишь ли... Тебе надо поберечь ноги, иначе никакой рисунок на ногтях не поможет. Не ходи в резиновой обуви.

– В какой же ходить, если дождь? – улыбнулась она.

– Не понимаю, зачем ты живешь в этой глуши? – рассердилась Женька. – Ходишь с наращенными ногтями и с идеальным педикюром, когда никто этого не видит! Зачем? Переезжай в город! Ладно бы тебе негде было жить! Но у тебя ведь шикарный коттедж в долине, где живут все наши богачи. Настоящий дворец! Такой дом, такое престижное место! Мечта!

– В Городе меня не понимают. Мои соседи – тупые, ограниченные люди. Скажи... – сообразила вдруг Слава. – Твой... Как бы это сказать? Отец твоего ребенка тоже живет там? В долине миллионеров?

– У его жены там дом, – неохотно призналась Женька. – Я же говорю, что она богатая.

– Тогда я наверняка ее знаю!

– Может быть, и знаешь. А может и нет, – загадочно сказала Женька. – Ты редко бываешь в своем городском доме

и не общаешься с соседями. Славка, ты отстала от жизни! Скажи, кто сейчас наш мэр?

– Мэр? – Слава наморщила лоб. – Иванов, кажется.

– Иванова сняли три года назад! После него еще два мэра сменились. Один с огромными деньгами сбежал за границу!

– Да ты что?!

– Ты не просто отстала от жизни, ты – инопланетянка! Хорошо, хоть Иванова знаешь. И то лишь потому, что он раньше был замом у твоего папы.

– Да, все меняется... Извини, с тех пор, как умер отец, я не интересуюсь политикой. Так кто она, говоришь?

– Ты о чем?

– О жене твоего... Отца твоей Лизы.

– Она очень влиятельная женщина в нашем городе.

– Да, трудновато вам будет. А если уехать?

– Мы тоже так думаем. Продать все и уехать.

– Так у него хоть что-то есть? Я имею в виду недвижимость.

– Будет, – так же загадочно сказала подруга.

– Понимаю. Они ведь совместно владеют собственностью, раз муж и жена. Главное для него – это получить развод. Жаль. Мне будет тебя не хватать.

– Тебе и правда жаль? – Женька подняла голову от таза, в котором нежились Славины ноги, и на минуту прекратила работу.

– Конечно! Я к тебе так привязалась!

– Но мне-то что делать? – Подруга вновь энергично принялась обтачивать пилкой Славины отросшие ногти.

– Ты его любишь?

– Да, похоже на то, – не слишком уверенно ответила Женька. И вдруг горячо заговорила: – Пойми, это единственный шанс для меня устроить свою судьбу! Я так мечтала о полноценной семье! Мама, папа и маленькая дочка! Наконец-то все вместе! Ой, извини, – спохватилась подруга. – Я не хотела, извини.

– Ничего, – ровным голосом проговорила она. – Все в порядке. Да, это настоящее счастье, поэтому ты должна пойти на все ради этого.

– Разлучить его с женой?

– Ты же говоришь, что он ее не любит?

– Да, давно не любит.

– Не понимаю: зачем жить без любви?

Подруга уткнулась в таз. Потом неожиданно спросила, энергично работая пилкой:

– А ты? Случись это с тобой, что бы сделала ты?

– Если бы Денис мне изменил?

– Да. Если бы ты узнала, что у него есть на стороне ребенок? Я почему спрашиваю, – виновато сказала Женька, подняв голову. – Вы с ней очень похожи характерами. И обе богачки. Элита. Что бы сделала я – мне понятно. Глаза бы выцарапала своей сопернице, устроила бы грандиозный скандал, визжала бы, как ошпаренная кошка. Побежала бы к баб-

ке, порчу наводить, хотя и знаю, что это плохо. Все равно побежала бы! И показала бы изменщику большой кукиш! То есть ни копейки из моих денег он бы не получил! Но я это я. Беспородная оборванка. У меня и нет-то ничего. Вот я и спрашиваю: как бы поступила на моем месте такая, как ты? Богатая. Образованная. Начитанная. Одним словом, леди.

– Приблизительно так же. Конечно, визжать, как ошпаренная кошка, я бы не стала, – рассмеялась Слава. – И глаза выцарапывать тоже. Тем более не побежала бы наводить порчу, это мракобесие. Извини, но я в эти глупости не верю. Но условия развода были бы максимально жесткие. То есть ни копейки из моих денег он бы не получил.

– Я так и думала, – кивнула Женька и вновь склонилась над тазом. Ее руки замелькали быстрее. – Выходит, все женщины одинаковы, когда дело касается дележа имущества. И шлюхи, и леди.

– Но ведь тебе достается мужчина. Ей-то тоже должно что-то остаться. Она, похоже, его содержит. Поэтому она должна испытать чувство глубокого удовлетворения оттого, что теперь он сам должен будет содержать семью.

– А если он не может?

– То есть как это не может? – удивилась Слава. – Он же мужчина!

– Дэн тоже мужчина, – усмехнулась лучшая подруга. – Скажи еще, что вы живете на его деньги!

– Не называй его так, – поморщилась она.

– Но почему?

– Ему это не идет.

– А ему нравится!

– Откуда ты знаешь?

– По лицу вижу.

– Ты, оказывается, умеешь читать по лицам!

– А по-твоему, я дура, если не разбираюсь во всяких там

Мане?

– Ты обиделась?

– Нет, что ты!

– Постой... Он живет в долине миллионеров, твой любимый мужчина... И Денис... Денис его знает! Так я и думала! Вот почему у Дениса такое загадочное лицо, когда он говорит о твоём ребенке! Он знает его отца!

– И что? – с вызовом посмотрела на нее Женька.

– Почему не сказать все мне?

– Потому что ты меня осудишь.

– Денис тоже осуждает.

– На Дениса мне наплевать, а на тебя нет.

– Значит, ты решила у меня проконсультироваться, для того и приехала. Понимаю. – Славе искренне хотелось помочь подруге. – Что ж, могу дать тебе совет. С точки зрения морали это, конечно, неправильно.

– Неправильно что?

– Разбивать семью. Сколько лет они, говоришь, женаты?

– Много... Господи, откуда я знаю?

– Венчались?

– Кажется, да.

– Тогда тем более неправильно. Но ради Лизы... Да, ради Лизы стоит бросить все и уехать из города со своим избранником. Я бы так и поступила.

– Что ж, спасибо. Я тоже так подумала. Ради себя я бы на такое не пошла, но ради ребенка... Лиза мое все. Я ее обожаю! Никогда не думала, что я – сумасшедшая мать! Это я-то! Оторва! У которой в городе репутация хуже некуда! Все называют меня... Ну ты знаешь, как. А я – мать! Я ради Лизы все это делаю!

– Я понимаю, – мягко сказала она.

– Ну, вот, ногти обработала. Теперь приступим к рисунку. Давай сюда свою картинку.

Женька положила на пол перед собой альбом и какое-то время внимательно разглядывала репродукцию. А потом вздохнула, придвинула к себе коробку с красками и взяла в руки тонкую кисточку...

Слава уже знала, что в этот момент лучше помолчать. Впрочем, они все уже выяснили. Все, кроме имени Женькиного мужчины. Но это ей скажет Денис. Куда он денется? Мысленно она начала перебирать всех его друзей. Нет, не так. Друзей у Дениса нет. Тех людей, к которым муж иногда заходит. Вроде бы никто под Женькино описание не подходит. Интересно, как Денис узнал правду?

У мужа нет от нее секретов. Вот уже много лет они с Де-

нисом одно целое. И если бы у них был ребенок...

Господи! Она опять думает о Лизе! Все время думает! Должно быть, потому что здесь Женька, ее мать! Надо гнать от себя эти мысли. Еще не поздно. Или... уже поздно?

Слава – сильная женщина, человек состоявшийся, уверенный в себе. Но даже таким людям свойственно испытывать колебания. Правильно ли я поступаю? Будет ли ожидаемый результат? И в этот момент они просят у судьбы подсказку, какой-то знак.

«Пусть случится что-то такое, что укажет мне верный путь. Что именно – я не знаю, но когда это случится, я пойму...»

– Готово!

Как всегда, Женька была великолепна! Таких мастериц поискать!

– Мне нравится, – сдержанно произнесла Слава, глядя на свои ноги. Она не была склонна к бурному проявлению чувств в оценке чужой работы. Так воспитал ее папа, а он был большой начальник.

– Погоди, лак еще не высох. Дай обрызгаю сушкой.

Женька взяла баллончик и обильно полила только что разрисованные ногти пахучей жидкостью. Весело сказала:

– По-моему неплохо, а?

Слава посмотрела на часы.

– О боже! Почти два часа провозились! – воскликнула она.

– А как ты хотела? – пожала плечами подруга.

– Время обедать.

– Не откажусь.

Женька встала, потянулась. Слава же опять принялась разглядывать свои ногти. Неплохо получилось...

– Спина затекла, – пожаловалась подруга. – Надо сходить к врачу, у меня в последнее время со спиной проблемы. Болит, зараза, сил нет! Массажик бы поделать, физиотерапию. Господи!!! Как же хочется в отпуск!!!

– Подожди до осени, – улыбнулась она.

– До осени я помру!

– А как же свадьба?

– Какая свадьба? – вздрогнула Женька.

– Как же? Ты ведь замуж собралась! За отца своего ребенка!

– Это еще на воде вилами писано, – пробормотала подруга, опустив глаза. И добавила: – Осторожно, лак не смажь. А то вся работа насмарку.

– Может, мне выйти на балкон?

– И то дело!

Славина спальня была единственной комнатой на втором этаже, у которой имелся балкон. Окно выходило на реку, и Слава обожала наслаждаться летними закатами, сидя на своем маленьком балкончике, в плетеном кресле-качалке. В хорошую погоду, когда не было облаков, багровое солнце плавно спускалось прямо в реку и медленно растворялось в

воде, словно леденец в сиропе. Вода постепенно розовела, багровела, потом темнела, и прежде чем на «Белую лилию» опустится темнота, можно было следить за игрой света в реке.

Сегодня Слава в сопровождении Женьки вышла на балкон сушить ногти. Разговор дальше не клеился, видимо, о свадьбе Слава заговорила зря.

Минут через двадцать они спустились вниз, на кухню.

– Как дела? – спросил у жены Денис.

– Первый этап закончили, – отрапортовала она. – И до завтра мы свободны.

– Будем гулять! – закричала Женька.

– Гулять вечером, а сейчас просто перекусим. Я что-нибудь соображу на скорую руку, – и Слава, как гостеприимная хозяйка направилась к холодильнику.

Какой хороший день! И какой удачный!

Второй лепесток

Убийца

Маленькое отступление, прежде чем на сцене появятся ключевые персонажи. Выбор, кто есть кто, делать еще рано. Но можно уже делать предположения...

Итак, следующий персонаж: Убийца. Человек, самый неадекватный из всей нашей шестерки. Я бы даже сказала, одержимый. И самый осведомленный. Он давно уже все продумал, отступить ему некуда, хотя с самого начала все складывается не так, как ему хотелось бы.

Он вынужден импровизировать, но не меняет при этом своего решения. Более того, сложившаяся ситуация ему на руку. У него теперь есть Случайный человек, на которого легко все спихнуть. И в этом убийце должен помочь Сообщник. На пару они начинают тонкую игру, стараясь обмануть главным образом Сыщика.

Какой он, убийца? Нам почему-то кажется, что он человек волевой, отчаянный, и раз он решился на такое, то отъявленный негодяй. Убивают же скорее от слабости, чем от силы. Просто убийца не может придумать ничего другого, чтобы решить свою проблему, кроме как устранить человека, стоящего между ним и заветной целью. И он страшится того, что задумал. И еще на него давит нетерпеливый Сообщник,

он же автор идеи, вдохновитель и организатор. Убийца находится в его руках, он уже и сам не рад, что так получилось, но отступить некуда.

Его главная задача всех запутать. Поэтому он с самого начала играет. Никто не должен подозревать, какая в нем на самом деле таится сила. Не физическая, это как раз таки не важно. Жертва ведь ничего не подозревает. Ее достаточно заманить в ловушку и обставить все как несчастный случай, или же сделать так, чтобы рядом оказался Случайный человек, и подставить его. Главное, до конца сохранить доверие к себе Жертвы, усыпить ее бдительность. Убийца медленно, но верно идет к своей цели. Как только на его пути возникают препятствия, в нем появляется одержимость. Потому что если он не сделает этого сейчас, то не сделает уже никогда. Он это прекрасно понимает.

Он с самого начала врет. Пытается ввести всех в заблуждение. Расставляет на пути у Случайного человека ловушки. И даже порою подставляет Сообщника. А что делать? Задуманное надо осуществить.

Вторая подсказка

В ее жизни был целый год неземного счастья. Невероятный год! Оно началось для Славы в тот момент, когда Эдик посадил ее на свой мотоцикл, сзади. Она крепко обняла его за плечи, почувствовав восхитительный запах черной кожаной куртки, а Славин нос уткнулся в алый шлем. И тут же в ушах засвистел ветер, дыхание перехватило.

– Нравится?!! – прокричал Эдик.

– Что?!!

– Я говорю – нравится?!!

Слава не слышала, что он кричит. Она только сильнее сжала руками его широкие плечи. Она волновалась. С ней происходило что-то такое, чего она не могла объяснить. Больше всего на свете ей сейчас хотелось целоваться. Хотелось, чтобы он остановился, обернулся и крепко бы ее обнял. А потом... Потом она сняла бы с него и этот шлем, и краги, и черную кожаную куртку...

Она знала, что это нехорошо, неправильно так думать, мама назвала бы эти мысли грязными, но Слава ничего не могла с собой поделать. В ней проснулась женщина.

Эдик оказался порядочным человеком. Иначе он и не мог поступить с единственной дочкой Первого Секретаря Горкома. Поцеловав Славу в первый раз, он вечером того же дня сказал своему отцу:

– Папа, я, кажется, женюсь!

– Что-о-о!!! – взревел тот. – А институт?!!

– На Ярославе Филатовой.

– Сынок... – Отец даже прослезился от избытка чувств. –

Вот порадовал.

Это был брак не только по расчету, но и по любви. Эдик искренне обожал свою Славу. Рядом с ней все девушки казались замарашками. Эдик же готовился к карьере дипломата, и он прекрасно понимал, какая жена ему нужна. Именно такая, как Слава, с отличной родословной, с дипломом искусствоведа, красавица, умница, словом Само Совершенство. Эдик понимал, что если рядом с ним будет Слава, он быстро сделает блестящую карьеру. Филатов идет на повышение, на днях отметили его полувековой юбилей, будущий тесть в самом расцвете сил и многого еще в жизни добьется. Единственная дочь такого человека – блестящая партия! Неплохо для сына директора мясокомбината.

Что касается Славы, она просто любила. Маме она сказала сразу:

– Он самый лучший, самый замечательный! Я буду с ним, и меня никто не остановит!

Ее никто и не собирался останавливать.

– Слава богу, – шепнула мама и наутро тайком побежала в церковь, ставить свечку.

– Молодец, дочка! – довольно потер руки Филатов. – Знает, в кого влюбляться! Мои гены!

На следующий день, когда состоялась встреча родителей, отцы с чувством обнялись.

– Рад, рад такому родству, – засопел директор мясокомбината.

– Да, порадовали детки, – пробасил Филатов. – Свадьбу надо бы справить такую, чтобы Город долго помнил!

– Уж я не поскоплюсь! – заявил сват.

– Да и мы постараемся.

Отцы семейств решили, что свадьба будет летом, когда Эдик получит диплом. А после свадебного путешествия в Сочи молодые отправятся за границу, в одну из стран соцлагеря, куда распределили Эдика. Пока еще на скромную должность, но, как говорится, с перспективой. Ярослава же переведется на заочное отделение и уедет с ним.

– Ну а ты куда, Виктор Александрович? – фамильярно спросил директор мясокомбината у почти уже родственника.

– На повышение иду. В область.

– Слышал, что творится? – нагнул к самому уху Филатова сват.

– Да, беспокойно.

– Перестройка какая-то, ускорение. У вас в верхах что говорят?

– Грядут перемены.

– А в чем это выражается?

– Ты не беспокойся. Кто хорошо жил, тот и будет жить хорошо. Главное, угадать, с кем дальше пойти по жизни, – из-

рек Филатов. — Поскольку мы теперь родственники, ты держись меня и за сына не беспокойся.

— Ну а мы, как говорится, деньгами...

Слава обо всем этом, разумеется, не знала. Она не жила, а парила в облаках. В Городе не было женщины, которая ей не завидовала бы. Да и сокурсницы смотрели на Эдика с обожанием. Слава жила не в общежитии, отец снимал для нее квартиру, поэтому подруг у нее не было. Москвичек сторонилась она, приезжие сторонились ее. Поэтому никто не решался спросить:

— Ты с ним спишь?

Но за глаза девушки говорили:

— Я бы не удержалась! Такой красавчик!

— Но она же такая правильная!

На самом деле интимных отношений до свадьбы не хотел Эдик. Его брак с самого начала должен был быть идеальным. Ведь он женился не на ком-нибудь, а на идеальной Славе! И Эдик только целовал ее, хотя от этих поцелуев его трясло и в глазах темнело. Но он, как в гонках, вовремя сбрасывал скорость и ловко проходил самый опасный поворот. Выйдя из дома, где жила Слава, он долго стоял на холодном ветру, глядя в звездное небо. Его звезда была самой яркой, она круто всходила, в то время как другие падали, и Эдик знал этому цену. Оставалось подождать совсем чуть-чуть.

Накануне свадьбы они с друзьями поехали на мальчишник, на пикник. И выпили-то немного, и машину Эдик, мо-

тогонщик со стажем, чувствовал так, будто был ей родной. Но на крутом повороте она вдруг перестала его слушаться.

Свидетелей происшествия не было. Те же, кто был с Эдиком в машине, выпили гораздо больше, чем он, и помнили только визг тормозов и сильный удар о землю. Уже стемнело, друзья на пикнике засиделись. В машине их было пятеро, и все, кроме Эдика, отделались легкими травмами.

А Эдик, красавчик Эдик, будущий дипломат, любимец всех городских девушек, диджей и мотогонщик... Эдик погиб на месте... Это была одна из тех нелепых, трагических случайностей, от которых не застрахован никто.

Вместо свадьбы были похороны. Слава вся почернела от горя. Как же она теперь жалела о тех ночах, когда они жарко целовались, не позволяя себе ничего лишнего! Одни в квартире, Эдик и она... И ничего не было!

А ведь у нее мог бы быть от него ребенок... Всю оставшуюся жизнь Слава верила, что случись у нее тогда с Эдиком *это*, она бы забеременела. От него – обязательно! Это был ее единственный шанс! И она его упустила. А все из-за чего? Из-за глупых предрассудков!

– Сглазили, – хмуро сказал отец.

– Зависть богов, – вздохнула несчастная мать. Она видела, как страдает единственная дочь, но помочь ей ничем не могла.

У Славы же тогда было чувство, что она умерла. Ее никто не трогал, все понимали, что творится у девушки на ду-

ше. Мать всерьез опасалась за Слаvinу жизнь и прятала снотворное. Они должны были переехать в областной центр, но Слава заявила:

– Я никуда отсюда не поеду.

Ей хотелось остаться в Городе, который подарил ей счастье. По-прежнему бродить по берегу реки, где они с Эдиком так страстно целовались, под небом, где они гуляли, взявшись за руки, как дети. Где он ее обожал и где остался навсегда, так и не уехав за границу и не став блестящим дипломатом. Город его не отпустил, не сумев простить своему любимцу измены. И Слава хотела на всю жизнь остаться с Эдиком, у его могилы.

Виктор Филатов уехал один. Служебная квартира в Городе осталась за ним. Слава взяла академический отпуск и стала жить в ней с матерью. Вернее, целыми днями лежать на кровати и смотреть в потолок. Мать ходила на цыпочках и по-прежнему прятала снотворное. Так продолжалось год.

А через год у своего подъезда Слава случайно встретила Дениса. Она и вышла-то на пять минут, до магазина и обратно, и очень надеялась, что в эти пять минут попадет под машину. Шла, как слепая, и все время ждала: вот сейчас... Сейчас боль пройдет...

Раздался визг тормозов, и в этот момент ее схватили за руку:

– Осторожнее!

– Зачем? – только и сказала она, открыв глаза. Рядом сто-

ял Денис. — Я хочу умереть...

Вот так он и заполучил свою мечту. И если раньше на свадьбу сына учительницы и простого бухгалтера со своей единственной дочерью Филатов не согласился бы ни под каким видом, то теперь лишь махнул рукой:

— Делайте что хотите!

Расписались они тихо. Не было ни жареных поросят, ни трех сотен гостей. Трех десятков и то не набежало, только самые близкие родственники со стороны жениха и невесты.

Славе было все равно, какая свадьба, сколько на ней гостей и какие подарки. Она знала, что Денис ее любит, так было всегда. А с ней этого не будет больше никогда. Ее любовь умерла вместе с Эдиком. Так пусть уж лучше Денис. Робкий, застенчивый, нетребовательный. С пониманием относящийся к тому, что у нее болит голова или просто нет настроения заниматься сексом. Денис, которому достаточно держать в своих объятиях тень Славы.

Все равно жизнь кончилась. У Славы больше не было никаких амбиций, никаких желаний. И больше всего на свете ей не хотелось видеть людей...

Через год после свадьбы мать Дениса стала директором школы, а отец из простых бухгалтеров скакнул в заместители директора молокозавода, а потом стал и директором. За всем этим, разумеется, стоял Виктор Филатов. Зятя своего он не жаловал, называл рохлей и размазней, но от армии отмазал, сделав липовое распределение в село учителем рус-

ского языка и литературы.

Ни в какое село Денис, разумеется, не поехал. Слава тоже окончила университет, заочно, но работать ни муж, ни она не пошли. В Городе начало твориться что-то ужасное. Зарплату задерживали месяцами, да и купить на нее в магазине было нечего. Мясо, сахарный песок, сливочное масло – все теперь было по талонам. В столице тоже было беспокойно, шла борьба за власть. Кто оказался в нужном месте в нужное время, тот все и получил.

И тогда в Город вернулся Виктор Филатов и мигом приватизировал все, что только было возможно, используя для этого все свои связи. И с несостоявшимся сватом директором мясокомбината, и с недавно назначенным директором молокозавода, своим близким родственником, и со своим бывшим замом Ивановым, нынешним городским главой Филатов сумел договориться. Всем им надавал обещаний, а кому и денег, и в итоге своего добился. Похоже, он действовал так не только в Городе. Это и в самом деле был человек масштабный, страха у него не было ни перед кем и ни перед чем.

А вскоре Филатова избрали Губернатором Области...

В обед

Уже через час они втроем сидели за обеденным столом на закрытой веранде: Слава, Денис и Женька. Погода опять начала портиться. Этим летом она была переменчива: только-только светило солнце, и вдруг откуда ни возьмись набежали тучи, потемнело, засверкало, загремело, и грянул ливень. И уже непонятно, где небо, а где земля. Везде вода и отовсюду вода.

– Объелась! – сказала, поглаживая живот, Женька. – Пойду понежусь на солнышке. Возьму пивка и завалюсь в шезлонг.

– Где ты видишь солнышко? – улыбнулась ее подруга.

– Но мы же все равно будем купаться?

– Похоже, я поспешила с обедом. Барбекю надо было готовить сейчас, а не откладывать на вечер. Боюсь, вечером будет дождь.

– Купаться в дождь – это же так здорово! – захохотала Женька. – Всегда мечтала!

– Дожди нынче теплые, – согласился с ней Денис, – хотя и проливные. Похожи на тропические. И, кстати, вода в реке в дождь как парное молоко. Я сам иногда купаюсь в дождь.

– И я хочу! И я! – как ребенок захлопала в ладоши Женька.

«И что же тебя так тянет в воду?» – с досадой подума-

ла Слава. Не это ли знак? Денис весь обед вяло ковырялся в тарелке, у него, похоже, не было аппетита. Слава видела, что муж нервничает. Наверное, из-за Женьки. Предчувствует неприятный разговор.

Славе и в самом деле не терпелось поговорить с мужем. Узнать, откуда ему известно имя отца Женькиного ребенка. Что это за история?

Женька, сладко потягиваясь, поднялась из-за стола, прихватив бутылку пива. Денис тоже поднялся; видя это, жена сказала ему:

– Поможешь убрать со стола?

– Разумеется!

Это означало: у меня к тебе разговор, дорогой. Супруги давно уже понимали друг друга с полуслова. В голосе у Дениса не было энтузиазма, но он как всегда покорно уступил.

И в этот момент...

В этот момент они услышали с улицы крик:

– Хозяева дома?!

Они переглянулись.

– Как некстати! – поморщился муж.

– Да уж! – возмутилась Женька. – Вы же сказали, что никого не будет!

– Я понятия не имею, кто ты это мог быть, – слегка занервничала Слава.

Ей было слышно, как по винтовой лестнице кто-то поднимается. Голос был мужской. «Один или с семьей? – гадала в

этот момент Слава. – В каком домике их поселить? А если... компания?»

Такой день испорчен! Еще ничего не случилось, но ей уже показалось, что день испорчен.

– Эй! Дома хозяева? – голос раздался уже с открытой веранды.

– Да, мы здесь! Заходите! – недовольно сказал Денис.

И в комнату вошел мужчина. Молодой, лет около тридцати, но уже рыхлый, страдающий одышкой, толстовка не в состоянии была скрыть его «пивной» живот, а на макушке наметилась лысина. При одном взгляде на него Слава тут же решила: «Из этих». Она имела в виду хозяев жизни, обитателей долины миллионеров. Только они входят с таким видом, будто все вокруг им должны, и отличаются каким-то особым, нагловатым и дешевым шиком.

Да, день был испорчен.

– Спокойно, я из милиции, – улыбаясь, сказал мужчина.

Славе стало не по себе и от его слов, и от этой улыбки. Почему он улыбается? Что здесь смешного?

– Из милиции?! – Женька с Денисом удивленно переглянулись. Слава тоже удивилась, мало того, напугалась. Неужели кто-то подслушал ее мысли?

Вот он, знак!

– Еще никого не убили? – деловито спросил гость.

– Что вы имеете в виду?! – возмутился Денис.

– Я же говорю: спокойно. Все под контролем.

Он говорил, как в дешевых боевиках, и вел себя так же. Нагловатый, бесцеремонный и, кажется, недалекого ума.

– Здесь никто не вызывал милицию, – дрожащим голосом сказала Женька.

– И в самом деле, – подхватил Денис. – У нас все в порядке.

– А вы проверяли?

– Можете, наконец, объяснить, что случилось? – спросила Слава. Она первая пришла в себя.

– Позавчера отсюда позвонили в милицию.

– Кто? – переглянулись супруги.

– Женщина не назвала себя. Она сказала, что случайно подслушала телефонный разговор. Кто-то – голос был мужской – сказал, что хочет кого-то убить. Во вторник. Имя не назвал. Звонившая слышала, как он сказал, что пошел искать место.

– Да она же сумасшедшая! – закричала Слава.

– Да-да, – подхватил муж. – Позавчера приходили две женщины, требовали телефон. Обе были явно не в себе.

– Мы, граждане, обязаны проверить поступивший сигнал, – деловито сказал сотрудник милиции. – Вот я и спрашиваю: жертвы есть?

– В пансионате только одна постоялица, – сдержанно ответил Денис. – Кроме нее и нас в «Белой лилии» никого нет. Теперь прибавились вы. Как проехали, кстати?

– Дорога препоганая, – с досадой констатировал неожи-

данный гость. – Если пройдет гроза, ее развезет окончательно. Но будем надеяться, что обойдется. Значит, говорите, постоялица только одна. А кого же собирались грохнуть? Уж не ее ли?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.